

4897
XVIII 36
7
4328-49

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1882 годъ.

15—31 января

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. 1)

Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, въ виду распубликованной въ Церковномъ Вѣстникѣ 1880 года за № 49, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы по предмету Закона Божія для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ и для предоставленія земствамъ и частнымъ учрежденіямъ и лицамъ приобрѣтать означенную программу на мѣстахъ, по приказанію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, препровождая въ Консисторію при отношеніи своемъ отъ 27 іюля

1) Печатается согласно отношенію канцеляріи Кишиневской Духовной Консисторіи отъ 8 января 1882 г. за № 24.

истекшаго года за № 9056 1100 экземпляровъ названной программы для продажи по 5 коп. за каждый въ ленточкѣ, между прочимъ просить Консисторію сдѣлать распоряженіе о помѣщеніи въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленія о поступленіи въ продажу названной программы. Въ виду сего, и согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, Кишиневская Духовная Консисторія приглашаетъ духовенство Кишиневской епархіи, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ къ распространенію означенной программы, причемъ желающіе пріобрѣсть таковую обращались бы непосредственно въ книжную Архіерейскаго дома лавку.

С П И С О К Ъ

лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія въ пользу Православнаго Миссіонерскаго общества въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1881 года.

Отъ священника Константина Кіорескула 3 р., царанина Θεодора Царуша, отъ священника Георгія Варзопова 3 р., отъ него же собранные по книжкѣ 2 р., священника Іакова Юсипенко 5 р., поселанина Дорофея Шершуна 3 р., священника Мардарія Тинкова 3 р., жены свящ. Даріи Колибабы 3 р., и. д. цсаломщика Мөөодія Иванова 3 р., поселанина Оммы Чумаченко 3 р., мѣщанъ: Василя Дорошенко 3 р., Симеона Пономаренко 3 р., Даніила Кондрацкаго 3 р., Филиппа Чумаченко 3 р., Павла Ив. Ненова 3 р., мѣщанки Ирины Тарановой 3 р., мѣщанина Игнатія Потихи 3 р., священника Симеона Цорубина, собранные по книжкѣ, 1 р. 38 к., отъ Макарія Ивановича Епури 3 р., Андрея Михайловича Пархомовича 3 р., Іосифа Мих. Пархомовича 3 р., Павла Ивановича Чудецкаго 3 рубля.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

ИЗ 28-49

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

1882 годъ.

№ 2.

15.—31 января

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, произнесенное
Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ
Кишиневскимъ и Хотинскимъ, 17 января 1882 года,
въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ.

Блудитесь отъ кваса фарисейска.
(Матѣ. 16, 6).

Фарисейская нравственная закваска, состоящая
въ такъ называемыхъ фарисейскихъ началахъ, воз-
зрѣніяхъ, убѣжденіяхъ и правилахъ жизни, всегда
глубоко проникала въ жизнь людей, цѣлыхъ народовъ,

и разнообразно заквашивала ее. Глубоко и широко заквашивает она и жизнь современнаго намъ челоуѣчества, скрываясь часто подъ такими даже формами и проявленіями жизни и дѣятельности челоуѣческой, подъ которыми съ перваго взгляда нельзя и подозрѣвать ея присутствія, ея духа. Одна и таже закваска вещественная сообщаетъ весьма разнообразный видъ и вкусъ тѣсту, смотря по количеству и качеству закваски, и по роду и качеству заквашиваемаго вещества. Точно также нравственная закваска фарисейская—одна и таже закваска—сообщаетъ самый разнообразный видъ и характеръ жизни и дѣятельности людей, смотря по особенностямъ ихъ духа, по ихъ навыкамъ и воспитанію и по силѣ и размѣрамъ самой закваски, воспринятой ихъ душею. Въ людяхъ, повидимому, не имѣющихъ между собою ничего общаго,—часто живетъ и дѣйствуетъ одинъ и тотъ же фарисейскій духъ, разнообразно искажая, уродуя нравственную жизнь ихъ. Что можетъ быть, повидимому, общаго между безнравственнымъ лицемѣромъ—ханжею и сладкорѣчивымъ либераломъ—хищникомъ: а на самомъ дѣлѣ и тотъ, и другой живутъ и дѣйствуютъ, творятъ дѣла беззаконія, подъ вліяніемъ одного и того же духа фарисейскаго...

Гибельность для челоуѣчества фарисейскаго духа, фарисейской закваски, проникающихъ въ жизнь и дѣятельность обществъ и народовъ, несомнѣнна, очевидна. Общества и народы совершенно развращаются и гибнутъ, когда ихъ жизнь искажается фарисейскимъ духомъ. Поразительнѣйшее доказательство этой истины представляетъ народъ іудейскій, загубленный преимущественно фарисейскимъ духомъ, фарисейскимъ вліяніемъ. Потому-то и Господь нашъ Іисусъ Христосъ особенно часто, съ особенною силою возставалъ противъ фарисеевъ и фарисейскаго

духа и старался предостеречь, предохранить и Своихъ учениковъ, и весь народъ іудейскій отъ фарисейской закваски. Онъ обличалъ фарисейство и притчами, какъ, на примѣръ, слышанною нами сегодня притчею о мытарѣ и фарисеѣ, и Своими обличительными рѣчами, и Своими внушеніями «беречься закваски фарисейской». А въ одной огненной обличительной рѣчи Своей Онъ указалъ и главнѣйшія—гибельныя—проявленія фарисейскаго духа въ жизни и дѣятельности. Эти указанія Спасителя даютъ намъ возможность угадывать, видѣть фарисейскій духъ, фарисейскую закваску и въ разнообразныхъ явленіяхъ современной жизни, — въ такихъ даже явленіяхъ ея, въ которыхъ часто и не подозрѣваютъ фарисейской закваски.

Однимъ изъ важнѣйшихъ проявленій фарисейскаго духа въ современныхъ Христу фарисеяхъ было то, что они «связывали бремена тяжелыя и неудобносымыя, и возлагали на плеча людемъ; а сами не хотѣли и перстомъ двинуть ихъ» (Матѣ. 23, 4). Они требовали отъ народа строгаго исполненія всѣхъ заповѣдей закона, — многочисленныхъ, часто весьма мелкихъ, неудобноисполнимыхъ и строго преслѣдовали нарушителей ихъ; но сами не облегчали для народа несенія этого бремени ни благожелательнымъ словомъ утѣшенія, вразумленія, ни примѣромъ своей жизни. Мало того; соблюдая внѣшнюю праведность, они нарушали священнѣйшія заповѣди о судѣ, милости и вѣрѣ (ст. 23), и примѣромъ такого поведенія своего развращали народъ, приучая его къ лицемѣрному исполненію меньшихъ заповѣдей и къ нарушенію большихъ... — Чтоже, братіе и сестры, не замѣчаемъ ли мы и въ современной намъ жизни этого проявленія фарисейскаго духа? Не замѣчаемъ ли гдѣ—нибудь, въ комъ-либо стремленія возлагать на плеча людемъ

бремена тяжелыя и неудобноносимыя, а себя освободить отъ труда и перстомъ двинуть ихъ?.. Къ несчастію, это проявленіе фарисейскаго духа замѣчается вездѣ, во всѣхъ кругахъ людей, во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности.. Вотъ пастыри церкви требуютъ отъ своихъ пасомыхъ строгой, благочестивой жизни. Требуютъ уваженія къ себѣ, послушанія себѣ, обезпеченія пасомыми своей жизни. Но сами они часто ни словомъ, ни примѣромъ своей жизни не уясняютъ для пасомыхъ закона Христова, не идутъ впереди ихъ по пути христіанской жизни, оставляютъ народъ во тьмѣ невѣдѣнія истинъ вѣры Христовой, не утѣшаютъ, не ободряютъ его въ години скорбей и несчастій, не удерживаютъ съ должною силою отъ порока и заблужденія.. Волною и млекою отъ стада они питаются, а стада не пасутъ съ усердіемъ. Не налагаютъ ли они въ этомъ случаѣ на пасомыхъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя, не желая сами перстомъ двинуть ихъ? Не дѣлаютъ ли они иго Христова благаго, и бремя Его легкое (Матѳ. 11, 30) неудобноносимымъ для пасомыхъ, не облегчая несенія его указаніемъ, какъ удобнѣе бремя это нести?.. Въ свою очередь не поступаютъ ли часто фарисейски по отношенію къ своимъ пастырямъ и пасомые? Они требуютъ, чтобы пастыри ихъ пасли стадо Христово бдительно, неослабно и неотступно, чтобы они были и въ словѣ, и въ жизни безукоризненны и назидательны, словомъ и примѣромъ учили ихъ пути Христову, и въ то же время не слушаютъ даже истинно-пастырскаго голоса, не хотятъ вѣдать путей жизни, указываемыхъ пастырями, упорно коснѣютъ въ заблужденіяхъ и порокахъ, даже часто обличаемыхъ. Они требуютъ отъ пастырей всецѣлаго посвященія ихъ труда и времени на дѣло пастырскаго служенія, на пасеніе стада,

и — сами вынуждаютъ пастырей свое стадо, не хотящее давать имъ волны и молока на ихъ нужды житейскія, — оставлять перѣдко безъ надзора и итти приобрѣтать себѣ пищу и одежду трудомъ земледѣльца, на нивѣ своей... Не возлагаютъ ли и пасомые на своихъ пастырей бремена тяжелыя и неудобноносимыя, сами не двигая перстомъ ихъ?.. Обратимся въ другія области жизни. Вотъ — семья и школа. На семьѣ лежитъ первый и священнѣйшій долгъ добраго воспитанія дѣтей. Родители — наиболѣе обязанные воспитатели своихъ дѣтей. Семейное воспитаніе — ничѣмъ не замѣнимый факторъ въ дѣлѣ всецѣлаго воспитанія. Оно вноситъ въ воспитаніе ту теплоту любви, ту сердечность, которая побуждаетъ дѣтей полюбить правила и убѣжденія, внушаемыя имъ, и на всю жизнь съ искреннимъ убѣжденіемъ подчиниться ихъ вліянію и руководству. И что же? Какъ часто семья пренебрегаетъ исполненіемъ этого священнѣйшаго, пріятнѣйшаго, благотворнѣйшаго своего долга, — вовсе не занимается воспитаніемъ своихъ дѣтей, предоставляя все дѣло школѣ. И пусть бы дѣлали это родители не просвѣщенные, или обреченные на повседневный трудъ для приобрѣтенія себѣ и семьѣ насущнаго хлѣба... Нѣтъ; такъ поступаютъ часто и родители достаточно просвѣщенные и вполне обеспеченные. Заботамъ о воспитаніи дѣтей они предпочитаютъ праздныя забавы, увеселенія, часто легкомысленныя, часто тяжко грѣховныя.. Въ свою очередь и школа старается сложить значительную часть воспитательнаго бремени на семью, — часть бремени, лежащаго на школѣ, безусловно, холодно относясь къ воспитываемымъ ею дѣтямъ.. Уже не говоримъ о томъ, что иногда тотъ или другой воспитательный дѣятель — или семья, или школа — налагаетъ другъ на друга новыя бремена,

своимъ дурнымъ вліяніемъ развращая дѣтей... Что же? не возлагаютъ ли фарисейски и семья, и школа другъ на друга бремена тяжелыя и неудобноносимыя, ни мало не заботясь объ облегченіи другъ друга?.. Вотъ общество и власть. Общество обязано трудиться для блага общаго: поддерживать и воспитывать въ средѣ своихъ членовъ любовь къ Царю и Отечеству, честныя правила и убѣжденія, отвращеніе къ хищенію, насилію, всякому пороку; — воспитывать любовь къ честному труду и честному пріобрѣтенію средствъ къ жизни; изучать нужды и пользы своего края и изыскивать средства къ удовлетворенію имъ. Общество должно воспитывать будущихъ достойныхъ носителей власти и готовить почву и матеріаль для дѣятельности власти и на благо народа, вообще всемѣрно содѣйствовать власти въ охраненіи цѣлости, порядка государственнаго, въ возвышеніи благосостоянія народнаго. Въ свою очередь власть добрая, — опираясь на томъ, что выработано жизнью, мыслию и опытомъ добраго общества, — обыкновенно вводитъ въ жизнь народа все, что признаетъ полезнымъ и благотворнымъ, устраняетъ изъ жизни ложное и вредное и указываетъ обществу тѣ пути, которыми оно должно итти въ дальнѣйшемъ развитіи и усовершеніи жизни народной.. Но не возлагаютъ ли нерѣдко и общество и представители власти другъ на друга бремена тяжелыя и неудобноносимыя, ни мало не облегчая другъ друга?.. Не затрудняетъ ли общество представителей власти бездѣйствіемъ, равнодушіемъ къ общему дѣлу среди величайшихъ опасностей народныхъ, при разрѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ государственныхъ? Не затрудняетъ ли — легкомысленнымъ осужденіемъ дѣятельности властей, пустымъ разглагольствованіемъ, составленіемъ разныхъ преобразовательныхъ плановъ, мечта-

тельныхъ, неосуществимыхъ, въ то время, когда, для блага общаго, нужно дѣло, — простое, но честное, строгое исполненіе своего долга. Въ свою очередь не затрудняютъ ли иногда и представители власти общество, народъ, направляя теченіе жизни народной не по тому пути, который ведетъ къ общему благу, и который указывается требованіями жизни народной, и лучшими благонамѣренными представителями общества? Не налагаютъ ли иногда представители власти на народъ бремя жизни, несогласной съ началомъ народнаго духа, съ его историческимъ развитіемъ?.. Вотъ начальники и подчиненные.. Какъ часто начальники все бремя своего собственнаго дѣла налагаютъ на рамена своихъ подчиненныхъ, сами не касаясь пальцемъ дѣла своего! Какъ часто, съ другой стороны, и нерадивые подчиненные вынуждаютъ добросовѣстнаго начальника дѣлать не свое только дѣло, но и дѣло своихъ подчиненныхъ. Не есть ли это фарисейское сваливаніе своего бремени на плеча другихъ?.. Такъ фарисейскій духъ проникаетъ во всѣ области жизни человѣческой, и искажаетъ ее. Такъ порождаетъ онъ часто почти общее бездѣйствіе, пренебреженіе къ своему долгу, къ честному труду, всеобщее развращеніе, разложеніе.. Какъ же противодѣйствовать этому злу? Каждый долженъ точно сознать свой долгъ, опредѣлить свой собственный трудъ и даннаго времени, и всей своей жизни, и — дѣлать свое дѣло, не сваливая его на плечи другихъ. Когда всѣ будутъ усердно дѣлать свое дѣло; тогда жизнь будетъ благоустраиваться и процвѣтать.

Слаганіе съ своихъ плечъ и возлаганіе на чужія бремена своего дѣла невольно вынуждаетъ человѣка прибѣгать къ лживому слову, — къ недобросовѣстному оправданію своего недобросовѣстнаго дѣйстванія.

И свое лживое слово онъ, мало по-малу, начинаетъ употреблять на оправданіе не только своей лѣности, своего бездѣйствія, но и возмутительно преступныхъ и безчестныхъ поступковъ своихъ. За лицемѣріемъ въ словѣ скоро начинаетъ слѣдовать у него лицемѣріе въ дѣлѣ, во всемъ поведеніи: маскою лицемѣрія онъ начинаетъ закрывать отъ людей нравственное безобразіе своей души. Прекрасныя, благородныя, возвышенныя слова, благоприличное, повидимому честное, благонамѣренное поведеніе: все это онъ обращаетъ въ средство для прикрытія своихъ преступныхъ цѣлей и дѣлъ, для увлеченія, при помощи этой маски, въ свои сѣти людей простодушныхъ, съ довѣріемъ относящихся къ нему, и для гибели ихъ... Такимъ путемъ современные Христу фарисеи дошли до своего ужаснаго лицемѣрія и при его помощи уловляли въ свои гибельныя сѣти довѣрчивый народъ. «Всѣ дѣла свои они дѣлали съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяли хранилища свои, и увеличивали воскрилія одеждъ своихъ... Напоказъ молились долго. Давали десятину съ мяты, аниса и тмина, очищали внѣшность чаши и блюда» (Матѳ. 23, 5—25), вообще отличались внѣшнею праведностію... Но на самомъ дѣлѣ это были люди—развращеннѣйшіе. Они «уподоблялись обѣленнымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты: по наружности они казались людямъ праведными, а внутри были исполнены лицемѣрія и беззаконія... Напоказъ долго молясь, они поѣдали дома вдовъ... Давая десятину съ мяты, аниса и тмина, они оставили важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и вѣру... Они очищали внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ были полны хищенія и неправды» (Матѳ. 23, 5—28). Таковы были фарисеи, современные Христу,

подъ личиною внѣшней праведности, скрывавшіе въ себѣ глубокое развращеніе, преисполненные всякой неправды и хищенія... Что же, братіе и сестры, не видимъ ли мы подобнаго же фарисейства и въ жизни, въ дѣлахъ современныхъ намъ людей? Ахъ, какъ часто и въ наше время люди говорятъ прекрасныя, благородныя слова или для того, чтобы прикрыть ими самыя гнусныя дѣла уже совершенныя, или для того, чтобы пріобрѣсти себѣ краснымъ словомъ довѣріе легковѣрныхъ, и — потомъ лишать ихъ имущества, чести, счастія, вѣчнаго спасенія!.. Какъ часто человѣкъ располагаетъ насъ къ себѣ кроткимъ, смиреннымъ видомъ, степенною, даже благочестивою, повидимому, жизнію, — а онъ между тѣмъ хищникъ, прелюбодѣй, человѣкъ безпощадно жестокій!.. Какъ часто подчиненный пользуется полнымъ довѣріемъ своего начальника, допускается къ охранѣ и завѣдыванію громадными сокровищами, — и повидимому оправдываетъ оказываемое ему довѣріе. Но этотъ безупречный, повидимому, человѣкъ является вѣроломнымъ лицомъ: онъ расхищаетъ ввѣренныя ему сокровища, — достояніе, послѣднія крохи сотенъ тысячъ вдовъ и сиротъ... Почти ежедневно печать сообщаетъ о хищеніяхъ, иногда милліонныхъ, — о хищеніяхъ, совершаемыхъ людьми, отличавшимися благоприличіемъ и степенностію. А сколько случаевъ жестокости, насилія, животнаго сластолюбія представляетъ жизнь; и — совершителями ужасныхъ дѣлъ являются нерѣдко люди, отличавшіеся благоприличнымъ внѣшнимъ поведеніемъ!.. Какое ужасное фарисейство во всемъ этомъ!.. Какая страшная распущенность нравовъ, порожденная фарисейскимъ духомъ!.. Но фарисейство нашихъ дней не остановилось и на этой распущенности. Оно пошло дальше... Нашлись люди, которые сбросили съ себя маску лицемѣрія благоприличнаго и замѣнили

его лицемѣремъ наглымъ, циническимъ, съ наглымъ лицемѣремъ оправдывая, даже обращая въ подвиги гнусныя преступленія, и наоборотъ подвергая оплеванію, хуль все святое... Они перемѣшали все понятія: добро у нихъ стало зломъ, а зло — добромъ. Богъ и Его святая воля—для нихъ предметъ хулы и глумленія; безбожіе и нечестіе—предметъ восхваленія. Собственность—для нихъ хищеніе; хищеніе—пользованіе своею собственностію. Честный бракъ для нихъ—развратъ; дѣйствительный развратъ—правильная, естественная жизнь... Подобное же извращеніе понятій и во всемъ... Здѣсь фарисейство достигаетъ крайнихъ своихъ предѣловъ: наглость лицемѣрно старается дать благовидность тому, что не имѣетъ никакой благовидности, что хуже даже гробовъ обѣленныхъ. Здѣсь, въ гробахъ—внутри мертвыя кости и всякая нечистота; но, по крайней мѣрѣ, внѣшность благовидна. Тамъ — у крайнихъ лицемѣровъ нашихъ дней, — вездѣ и во всемъ одна нечистота, только нечистота.—Какъ же бороться съ этимъ страшнымъ фарисействомъ? Нужно воспитывать и въ себѣ, и въ другихъ честность, правдивость, искренній страхъ Божій... Нужно заботиться о томъ, чтобы честныя, возвышенныя слова исходили изъ чистаго сердца, возвышеннаго духа и соединялись съ честными дѣлами... Нужно стараться, чтобы благоприличная внѣшность была отраженіемъ благонастроеннаго духа, степенной внутренней жизни... Нужно стараться, чтобы внѣшнее благочестіе было выраженіемъ внутренняго благочестія, — пламенной любви къ Богу, благоговѣнія предъ Нимъ. Главное вниманіе, главный трудъ нашъ должны быть обращены на доброе направленіе, настроеніе нашего духа, и—оно проявится въ доброй внѣшней нашей дѣятельности.

Развращенные фарисейскимъ духомъ люди не довольствуются обыкновенно тѣмъ частнымъ вліяніемъ на людей, которое они пріобрѣтаютъ лживымъ словомъ, внѣшнею, лицемерною честностію и праведностію: они стремятся къ власти. Стремятся къ власти и для удовлетворенія своему тщеславію, своей гордости, и для того, чтобы, подъ покровомъ власти, удобнѣе и безнаказаннѣе, до времени, хищничать. Власть и приближаетъ ихъ къ народнымъ богатствамъ, обыкновенно находящимся въ распоряженіи носителей власти, и облегчаетъ для нихъ дѣла хищенія и насилія: вотъ почему стремятся къ ней фарисейски настроенные люди, помышляющіе не о долгѣ и общемъ благѣ, а о своихъ только личныхъ выгодахъ... Современные Христу хищники—фарисеи всемирно старались сперва пріучить народъ видѣть въ нихъ людей, предназначенныхъ для властвованія и потомъ захватили власть въ свои руки. Они «любили предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ, и привѣтствія на площадяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!» (Матѳ. 23, 6. 7). И ставши у кормила власти, они употребляли ее не во благо народа: они пользовались ею для удовлетворенія своему тщеславію, для притѣсненія народа, для хищеній, для развращенія народа, для отклоненія его отъ царства Христова. Они «затворяли царство небесное человѣкамъ; ибо сами не входили, и хотящихъ войти не допускали» (ст. 13). Иною и не могла быть дѣятельность людей развращенныхъ, прирыкшихъ къ обману, хищенію и насилію, какъ только дѣятельностію, зловредною для народа... И въ наше время люди фарисейскаго духа также стремятся къ власти: одни — для удовлетворенія своей гордости, своему тщеславію, другіе—для удовлетворенія своимъ хищническимъ склонностямъ, третьи — для тѣхъ и другихъ

цѣлей... И нерѣдко, къ сожалѣнію, и люди недостойные, при помощи коварства и лицемѣрія, и достигаютъ значительной высоты на лѣстницѣ власти, и получаютъ въ свое распоряженіе богатства общественныя, народныя... Великое это зло и бѣдствіе и для власти, и для подвластныхъ... Недостойные носители власти, своею дѣятельностію, — неразумною, нечестною, хищническою, — унижаютъ власть въ самомъ ея существѣ, подрываютъ довѣріе къ ней въ народѣ, часто смѣшивающемъ злоупотребленіе власти съ самою властію, и колеблютъ значеніе власти... Эти именно носители власти потрясаютъ благосостояніе народа и причиняютъ ему разнообразныя бѣдствія... Эти именно носители власти нерѣдко навлекаютъ на себя и кару со стороны Власти Верховной, любящей свой народъ, пекущейся о его благѣ, вѣтерпящей неправды, хищенія въ представителяхъ власти... Какъ бороться съ этимъ страшнымъ зломъ? Какъ противодействовать порожденію, развитію, усиленію въ людяхъ фарисейскаго духа властолюбія, тщеславія, гордости?.. Воспитывая людей въ духѣ смиренія, — воспитывая въ этомъ духѣ съ дѣтства людей всѣхъ сословій, положеній. Фарисейскій духъ властолюбія, гордости житейской, — какъ одна изъ главнѣйшихъ прирожденныхъ похотей нашего грѣшнаго духа, — присущъ нашей природѣ, нашему духу съ момента рожденія. Уже дитя самаго нѣжнаго возраста, подъ вліяніемъ этого духа, проявляетъ властолюбіе: — стремится не только сбросить съ себя узду подчиненія родителямъ и воспитателямъ, но и подчинить ихъ самимъ своимъ капризамъ. И оно дѣлается деспотомъ, тираномъ своей семьи, при иотворствѣ его дѣтскому властолюбію со стороны неразумныхъ родителей и воспитателей... Очевидно, въ дѣтствѣ и нужно подавлять въ чловѣкѣ этотъ духъ

непокорности, властолюбія и воспитывать человека въ смиреніи, для того, чтобы и въ зрѣломъ возрастѣ онъ остался смиреннымъ.. Въ людяхъ самаго скромнаго общественнаго положенія, въ дѣтяхъ престолюдиновъ — и тутъ фарисейскій духъ гордости, властолюбія находитъ себѣ откликъ, вриютъ. Уже среди дѣтскихъ игръ обнаруживаются, и между дѣтьми престолюдиновъ, честолюбцы, ищущіе первыхъ ролей въ играхъ; по мѣрѣ тѣлеснаго и духовнаго развитія ихъ, духъ гордости и властолюбія усиливается въ нихъ и иногда принимаетъ большіе размѣры... И тутъ съ дѣтства нужно обуздывать, подавлять этотъ духъ... А что сказать вообще о молодомъ поколѣніи?.. Какъ часто юноши, при воспитаніи непріученные къ послушанію, смиренію, уваженію власти, — проявляютъ свой духъ властолюбія и непокорности въ дѣлахъ страшно преступныхъ и гибельныхъ!.. Подобнаго рода зло нужно отвращать благовременно цѣлесообразными мѣрами... Приученіе къ повиновенію, къ смиренію съ дѣтства — вотъ средство къ подавленію въ людяхъ фарисейскаго духа, властолюбія, причиняющаго такъ много зла человечеству.

Вліяніе и власть заключаютъ въ себѣ много привлекательности и обаянія особенно въ глазахъ тѣхъ, которые вкусили власти, и особенно въ глазахъ честолюбцевъ и людей своекорыстныхъ. Тогда какъ честные носители власти охраняютъ власть, какъ необходимый залогъ общаго блага, порядка, преуспѣянія, безопасности, — носители власти своекорыстные всемѣрно стараются удержать власть въ своихъ рукахъ для личныхъ выгодъ, ревниво охраняютъ ее и жестоко преслѣдуютъ тѣхъ, которые пожелали бы отнять ее у нихъ, какъ равно и тѣхъ, которые покусились бы тѣмъ или другимъ способомъ поколебать ихъ власть. Власто-

любцы не терпятъ и прямыхъ соперниковъ своихъ, и вообще новыхъ, свѣжихъ, живыхъ силъ, и новыхъ, живыхъ началъ и требованій жизни, видя въ нихъ опасность для себя, для своей власти. Они ненавидятъ новыя нарождающіеся умственные и нравственные силы; враждуютъ противъ дѣятелей, дерзающихъ пролагать новые пути жизни, — даже пути наилучшіе, приводящіе къ истинному благу. Честолюбцы и властолюбцы самыхъ противоположныхъ направленій соединяются вмѣстѣ для борьбы съ тѣми, въ комъ они видятъ враговъ своихъ... Подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ часто и цѣлыя отживающія поколѣнія, фарисейски настроенныя, по отношенію къ поколѣніямъ нараждающимся... Посмотрите, какъ дѣйствовало фарисейство, когда еще даже не было и извѣстно подъ этимъ именемъ, по отношенію къ пророкамъ. Посмотрите, какъ дѣйствовало оно по отношенію къ Самому Господу Іисусу Христу и Его апостоламъ. Почти ни одинъ пророкъ не умеръ естественною смертію: Іерусалимъ избивалъ пророковъ, и камнями побивалъ посланныхъ къ нему (Матѳ. 23, 37). Иные изъ пророковъ «замучены были, другіе были подвергаемы посмѣянію и побоямъ, также узамъ и темницѣ; камнями побиваемы были, перепиливаемы были, пыткой замучиваемы были, отъ меча умирали» (Еф. 11, 35 — 37)... А Господь нашъ Іисусъ Христосъ? «Возстали цари земные и князи собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его. Собрались въ Іерусалимѣ на Святаго Сына Божія Іисуса — Иродъ и Понтій Пилать съ язычниками и народомъ израильскимъ (Дѣян. 4, 26. 27), и — распяли Его на крестѣ. Фарисейскій духъ властолюбія соединилъ всѣхъ, — и ожесточенно ненавидѣвшихъ другъ друга людей, — для совершенія беззаконнаго дѣла, — для убіенія Того, Кого они считали опаснымъ для ихъ

власти. Этотъ же духъ воздвигалъ гоненія и противъ св. апостоловъ Христовыхъ и почти всѣхъ ихъ подвергъ мученической смерти... Не такъ же ли дѣйствуетъ духъ властолюбія и въ наше время? Какъ скоро, путемъ интригъ, достигаютъ власти люди недостойные и своекорыстные; какъ скоро они пристращаются къ власти: они ревниво оберегаютъ ее, и съ ожесточенною враждою относятся ко всѣмъ и ко всему, въ комъ и въ чемъ они видятъ опасность для своей власти. Ни полное незнакомство ихъ съ дѣломъ своимъ, ни совершенная неспособность къ нему, ни совершенный упадокъ силъ и душевныхъ, и тѣлесныхъ, ни страшный вредъ, причиняемый ихъ управленіемъ части, управляемой ими, — ничто не можетъ убѣдить ихъ разстаться съ властію и уступить ее людямъ, болѣе подготовленнымъ, болѣе способнымъ, болѣе свѣжимъ. Никакія новыя требованія жизни не могутъ убѣдить ихъ или измѣнить свой образъ дѣйствованія, или очистить свое мѣсто для другихъ, лучшихъ дѣятелей. Они объявляютъ войну всему новому, честному, свѣжему, здоровому, и — останавливаютъ правильное теченіе жизни, порождаютъ неподвижность въ ней, губятъ многія здоровыя силы и причиняютъ великій вредъ обществу, народу... Какъ же, чѣмъ отвратить подобное зло?.. Установленіемъ отношеній отживающаго, сходящаго съ поприща жизни поколѣнія къ новому поколѣнію по образцу отношеній св. Симеона Богопріимца и св. Іоанна Предтечи къ Господу нашему Іисусу Христу. Добрый слуга Божій, труженикъ во благо своего народа, св. Симеонъ Богопріимецъ не съ враждою, а съ пламенною любовію встрѣчаетъ Богомладенца Іисуса, грядущаго въ міръ, вмѣстѣ съ Своими послѣдователями, не на смѣну только добрыхъ дѣятелей отживающихъ, но и для обновленія, возрожденія міра. Свой честный трудъ

Симеонъ совершилъ и ищетъ себѣ вѣчнаго покоя. Онъ съ любовію уступаетъ мѣсто въ жизни и святомъ трудѣ на благо людей Богомладенцу, Который явился въ міръ съ началами новой жизни. Св. Іоаннъ Креститель совершилъ свое дѣло, — дѣло приготовленія людей къ принятію Спасителя, и, — свято исполнивъ свой долгъ, сходитъ съ своего выдающагося, первенствующаго мѣста въ тѣнь, уступая первенство Тому, Который «первенствовалъ предъ Нимъ, и у сапога Котораго онъ считалъ себя недостойнымъ развязать ремень» (Іов. 1, 27). «Ему должно расти, — говорилъ онъ о Христѣ, — а мнѣ умаляться» (Іов. 3, 36), и отступилъ на второй планъ, уступая мѣсто Жениху церкви (Лук. 29).. Также подобаешь дѣйствовать по отношенію къ новымъ, нарождающимся силамъ народнымъ и новымъ добрымъ дѣятелямъ, и поколѣнію старшему, и власти, какъ дѣйствовали Симеонъ и Іоаннъ. Подобаешь дѣйствовать по отношенію къ нимъ дружелюбно и благожелательно, расчищая для нихъ мѣсто, подготавливая ихъ къ будущему полезному служенію, устраняя дѣятелей зловредныхъ и открывая путь къ власти дѣятелямъ способнымъ и честнымъ, удерживая ихъ отъ уклоненія съ прямого пути полезной дѣятельности, исправляя недостатки, сдерживая неумѣренныя увлеченія, вообще благожелательно воспитывая ихъ и для труда честнаго, и для властвованія благотворнаго. При такомъ дѣйствованіи старшихъ поколѣній и маститыхъ властей, — при дѣйствованіи честномъ, правильномъ, благожелательномъ, избѣгнется ожесточенная борьба отживающихъ силъ съ полными жизни, и свѣжія силы мирно смѣнятъ силы устарѣвшія и начнутъ дѣйствовать во благо народа.

Влудитесь, братіе и сестры, отъ кваса фарисейска. Берегитесь фарисейскаго духа съ его зловред-

ными порожденіями. Пусть каждый добросовѣстно дѣлаеть свое дѣло, не слагая своей ноши, своего труда на плеча другаго, часто обремененнаго и своимъ собственнымъ трудомъ — непосильнымъ! Пусть все дѣлають свое дѣло, исполняютъ свой долгъ, и — общее дѣло будетъ дѣлаться хорошо. Хищеніе, насиліе, порочная жизнь — да будутъ омерзительны для насъ! Хорошія, благородныя слова наши, благоприличное, благочестивое внѣшнее поведеніе наше да будутъ выраженіемъ добраго, благочестиваго настроенія нашего духа, да соединяются съ доброю, честною дѣятельностію! Властолюбіе, честолюбіе, нетерпимость и вражда къ силамъ новымъ, свѣжимъ, живымъ, къ дѣтелямъ достойнымъ и полезнымъ — да не находятъ никогда доступа въ сердца наши! Доброжелательство къ дѣтелямъ и дѣятельности добрымъ, честнымъ, благотворнымъ да запечатлѣваетъ наши отношенія къ нимъ! Не фарисейскій духъ властолюбія, гордости, своекорыстія, а духъ мытарева смиренія да господствуетъ, въ душахъ нашихъ, — и тогда мы сдѣлаемся дѣтелями на пользу общую, — трудолюбивыми, честными, богобоязненными. Богъ тогда будетъ милостивъ къ намъ грѣшнымъ и все направитъ во благо наше и временное, и вѣчное. Аминь.

ИЗЪ МОНАСТЫРСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

Благодаря милостивому разрѣшенію Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, я имѣлъ возможность вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами 2 — 14 августа 1880 года посѣтить 8 монастырей кишиневской епархіи по направленію отъ Калараша къ Куркамъ: Гиржавскій, Гербовецкій, Фрумошскій, Речульскій,

Цыганештскій, Таборскій, Курковскій и Хировскій; такимъ образомъ я познакомился съ нѣкоторою частію бессарабской губерніи. — Благословенный весь этотъ край! Щедро онъ надѣленъ дарами природы, воздѣланъ и людьми! Горные кряжи, долины, лѣса, луга, поля, виноградники и фруктовые сады составляютъ здѣсь постоянно смѣняющіеся виды, ласкающіе взоръ путника и восторгомъ наполняющіе его грудь. Иноческія обитатели занимаютъ лучшія мѣстности въ этомъ краю, и ландшафты ихъ предъ всѣми другими красуются тѣмъ, что придаетъ каждой живописной мѣстности искусная рука человѣка съ эстетическимъ вкусомъ и поэтическимъ сердцемъ. Но главнымъ украшеніемъ обитателей служатъ храмы Божіи, благодатныя пристанища *скорбящихъ* и *веселящихся*, угнетенныхъ и довольныхъ своею судьбою, счастливыхъ и несчастныхъ. Большею частію, просты по архитектурѣ своей самыя зданія храмовъ, неизысканно и внутреннее убранство ихъ; тѣмъ не менѣе полное благолѣпіе, подобающее дому Божію, господствуетъ всюду, и безукоризненная чистота поддерживается снаружи и внутри ихъ: это истинныя мѣста благодати Божіей среди благодатной природы! Неудивительно, что и міряне, особенно въ извѣстные праздники, массами влекутся сюда ради утѣшенія религіознаго.

Православная церковь не отвергаетъ никого изъ приходящихъ къ ней—и малаго и стараго: во храмѣ предъ Отцемъ небеснымъ стоятъ рядомъ другъ съ другомъ и совершеннолѣтніе, и несовершеннолѣтніе. По отношенію къ послѣднимъ въ настоящее время монастыри оказываютъ большую услугу для окружающаго ихъ населенія. Я разумѣю школы, учрежденныя заботливостію Высокопреосвященнаго Архипастыря нашего въ монастыряхъ,—школы, въ которыхъ дѣти,

получая элементарныя свѣдѣнія, необходимыя каждому въ жизни, особенно подготовляются къ достойному участию въ церковномъ богослуженіи. Результаты этого очевидны для всякаго, мало-мальски присматривающагося къ дѣлу; они, такъ сказать, сами собою бросаются въ глаза; по этому не могли остаться незамѣченными и нами, хотя время нашего посѣщенія не благопріятствовало такому наблюденію: это была пора вакаціонная, и дѣти были уволены въ отпускъ къ своимъ родителямъ или родственникамъ. Но, къ счастью нашему, мы встрѣтили въ Гербовецкомъ монастырѣ одного мальчика—ученика и въ Курковскомъ 5 — 6 мальчиковъ, остававшихся тамъ въ теченіе каникулъ, — и имѣли случай бесѣдовать съ ними. Бойкость и развязность ихъ въ отвѣтахъ, скажу по совѣсти, сдѣлала бы честь любому учителю; между прочимъ обратилъ на себя вниманіе наше своими удачными отвѣтами на разные вопросы изъ круга дѣтскихъ воззрѣній шестилѣтній Ваня (въ Курковскомъ училищѣ), спасаемый въ монастырѣ отъ нищенской доли. Въ церкви во время богослуженія дѣти стройно поютъ и хорошо читаютъ на клиросѣ; всѣмъ намъ еще и теперь памятенъ образъ того же Вани, яснымъ, внятнымъ и звонкимъ дѣтскимъ голосомъ читавшаго въ церкви славословіе псалмопѣвца. — Школьная обстановка дѣтей какъ въ этомъ (Курковскомъ), такъ и въ другихъ монастыряхъ отличная. Въ спальняхъ для каждаго мальчика — въ мужскихъ монастыряхъ — и для каждой дѣвочки — въ женскихъ монастыряхъ — отдѣльная кроватка; всѣ постельныя принадлежности вполне удовлетворительныя и содержатся весьма чисто, какъ это можно было наблюдать въ Курковскомъ монастырѣ, гдѣ оставались, по вышесказанному, нѣкоторыя изъ дѣтей во время каникулъ. При видѣ такой обстановки, приз-

наться сказать, намъ невольно вздумалось о томъ: кто изъ дѣтей сельскихъ въ домахъ *родителей* своихъ пользуется столь предупредительнымъ уходомъ? .. Честь и слава Призрѣвшему *малыхъ силъ!*

Такъ въ *настоящее* время монастыри являются благоустроенными въ существеннѣйшихъ сторонахъ своей жизни, и служеніе ихъ Богу и людямъ видно для всякаго, кто только не хочетъ закрывать глаза свои отъ свѣта. Но какъ шла эта жизнь въ прошломъ? Сколько стадій развитія своего прошла она? Чьи руки и чья воля насаждали ее, устроили и поддерживали прежде? Насколько благопріятствовали ей внѣшнія условія, или какую борьбу она несла и вынесла съ враждебными ей элементами? Эти и подобныя имъ вопросы тѣснились у меня въ головѣ при посѣщеніи монастырей; мысль, отрываясь отъ настоящаго, устремлялась въ глубь прошедшаго. Повинуясь ей, я обратился къ наличнымъ источникамъ, относящимся къ исторіи монастырей и хранящимся въ ихъ архивахъ: къ *монастырскимъ документамъ*. Въ нихъ, правда, нѣтъ еще отвѣта на поставленные выше вопросы; но есть матеріалъ для того. Съ нимъ я познакомился, хотя *немного*; съ нимъ познакомить читателя — цѣль и настоящей статьи моей. Такимъ образомъ она представляетъ собою извлеченіе изъ *путевыхъ замѣтокъ* моихъ, набросанныхъ мною въ бытность мою въ монастыряхъ Гербовецкомъ, Гиржавскомъ, Курковскомъ и другихъ 2—14 августа 1880 года. Замѣтки составлены мною на основаніи подлинныхъ документовъ, уцѣлѣвшихъ отъ времени и тщательно сохраняемыхъ теперь, благодаря просвѣщенной заботливости Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, въ монастырскихъ библіотекахъ. Отсюда *отрывочный* характеръ сообщаемыхъ здѣсь мною данныхъ. Большею

частію, они взяты мною изъ бумагъ Гербовецкаго монастыря, и по времени относятся къ 1813—1829 годамъ; нѣсколько „дѣлъ“, относящихся къ тому же періоду, заимствовано еще изъ архива Курковскаго монастыря, что указано будетъ въ своемъ мѣстѣ въ самой статьѣ.

По своему содержанію эти «дѣла» или бумаги разнообразны: въ однихъ выступаютъ на видъ то тѣ, то другія *отдѣльныя* черты вѣшняго быта и внутренней жизни извѣстныхъ монастырей въ описываемое время; въ другихъ выдаются единичные или исключительные случаи (нерѣдко темные: явленіе понятное въ періодъ броженія, въ которомъ находилась Бессарабія въ началѣ настоящаго столѣтія, тогда «новоприсоединенная» къ Россіи страна) изъ жизни приходскаго духовенства и его паствы; въ иныхъ представляются различныя обстоятельства изъ круга гражданскихъ отношеній, мѣстнаго общества и областного управленія; наконецъ, въ нѣкоторыхъ документахъ увѣковѣчены событія общецерковнаго и общегосударственнаго значенія.

Большая часть этихъ бумагъ, видимо, первоначально составляла архивъ существовавшаго самостоятельно до 1819 года, потомъ соединеннаго подъ однимъ настоятельствомъ съ Каларашевскимъ монастыремъ и, наконецъ, совсѣмъ закрытаго Косоудцаго монастыря. Почти все они происхожденія официальнаго, — именно, копии съ указовъ кишиневской духовной «экзаршеской» (при митрополитѣ Гавріилѣ) или «епаршеской» (со времени управленія епархіею архіепископа Димитрія) «дикастеріи» (нынѣшней консисторіи). Въ монастырь *Косовецъ* или *Косоуцы* адресованы были на имя управлявшаго тѣмъ монастыремъ игумена Онисифора, бывшаго тогда благочиннымъ мо-

настырей и скитовъ сорокского, а потомъ яскаго цинута. Такимъ образомъ Гербовецкій монастырь, очевидно, унаслѣдовалъ архивъ Косоуцкаго монастыря, или, по крайней мѣрѣ, часть его. Въ тоже время нужно замѣтить, что нѣкоторыя дѣла, хранящіяся нынѣ въ гербовецкомъ архивѣ, именно, «дѣла Гербовецкаго Успенскаго монастыря съ 1813 по 1821 г., найденныя», какъ гласитъ приписка къ «описи» ихъ ¹⁾ «въ архивѣ Шабскаго Вознесенскаго монастыря», оттуда перенесены сюда.

Сообщу сначала свѣдѣнія о самомъ Гербовецкомъ монастырѣ, заключающіяся въ «историческо-статистическомъ описаніи его, сдѣланномъ настоятелемъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря, архимандритомъ Касіаномъ въ 1854 году». Описаніе это не лишено значенія въ историческомъ отношеніи. ²⁾

«Гербовецкій Успенскій монастырь находится въ оргѣвскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Оргѣя и въ 50 отъ Кишинева. Основателемъ его былъ молдавскій бояръ Армашъ, Константинъ Карпу, въ 1730 году. Онъ соорудилъ каменную церковь, построилъ деревянныя кельи для настоятеля и братіи и пожертвовалъ на содержаніе монастыря значительный участокъ земли. Подражая сему основателю, и сосѣдняго селенія Гожинешть нѣкоторые резеши разновременно при-

---

¹⁾ Подъ этою «описью» подписался «Шабскаго вознесенскаго монастыря благочинный, іеромонахъ Максимиліанъ».

²⁾ Въ кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1874 года (№№ 11, 12, 14, 16 и 17) помѣщено довольно подробное «описаніе Гербовецкаго успенскаго монастыря», но видно, что составитель его (архимандритъ Серафимъ) не имѣлъ въ виду предыдущаго, «историческо-статистическаго описанія» того же монастыря; такимъ образомъ одно изъ нихъ не замѣняется другимъ.

соединяли къ оному разномѣрныя части земли, которою въ послѣдствіи составилось до 1000 десятинъ.

«Нынѣшнимъ довольно хорошимъ внѣшнимъ устройствомъ своимъ Гербовецкій монастырь обязанъ бывшему настоятелю своему архимандриту Іоанникію, умершему въ 1851 г. Этотъ мужъ—памятный въ бесарабской епархіи своею службою архіерейскому дому, консисторіи и семинаріи, своею многостороннею образованностію и практическими свѣдѣніями по архитектурѣ, по садоводству, вообще по хозяйству и даже по медицинѣ. Въ продолженіе своего 23 лѣтняго настоятельства въ Гербовецкомъ монастырѣ онъ улучшилъ хозяйственную часть его, обновилъ церковь, построилъ каменныя зданія для помѣщенія настоятеля и братіи, распространилъ фруктовый садъ, насадивъ въ немъ много деревьевъ лучшихъ сортовъ.

«Монастырь сей расположенъ на скатѣ небольшой горы, при рѣчкѣ Икелѣ, текущей съ западной его стороны; мѣстность его пространная и удобная, къ юго-востоку значительное пространство открытое. Въ прежнія времена вокругъ его были дремучіе лѣса, а нынѣ ближайшія окрестности обнажены отъ нихъ. Предъ нимъ на скатѣ противоположной горы, къ сѣверо-востоку расположена деревня Гербовцы; между этою деревнею и монастыремъ протекаетъ ручей Гербовець, котораго вода наполняетъ довольно большой монастырскій ставъ.

«Братіи въ монастырѣ, вмѣстѣ съ настоятелемъ игуменомъ, 26 человекъ, большею частію, молдаванской націи, впрочемъ богослуженіе, поелику долгое время находились настоятелями русскіе, совершается на славянскомъ языкѣ.

«Строенія въ немъ: каменная церковь, покрытая гонтою, съ достаточною въ ней утварью, каменный

флигель съ настоятельскими кельями, довольно красивый и просторный, каменный флигель съ братскими кельями; каменный большой амбаръ съ обширнымъ подъ нимъ каменнымъ же виннымъ погребомъ; каменная кухня, деревянный флигель съ братскими кельями и небольшою гостиницею; деревянная братская трапеза и проч.

«При монастырѣ же находятся три мельницы — водяная, конная и вѣтреная.

«Монастырь окруженъ обширнымъ фруктовымъ садомъ, занимающимъ около 8 десятинъ мѣста, въ настоящее время ¹⁾ мало обрабатываемымъ. Въ урожайные годы приноситъ онъ отъ 50 до 100 рублей серебромъ.

«Монастырь имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ виноградники, заключающіе въ себѣ болѣе 18 погоновъ или 7200 кустовъ, которые даютъ до 1500 ведеръ вина. Отъ 600 до 1000 поступаетъ въ продажу по 50 и болѣе коп. ведро.

«Всей земли принадлежитъ сему монастырю около 1000 десятинъ, часть изъ нея спорная ²⁾. Болѣе

---

¹⁾ Не забудемъ, что описаніе составлено 1854 г.

²⁾ По уставной грамотѣ отъ 29 іюня 1870 года, количество земли, принадлежавшей монастырю, простиралось до 757 десятинъ. Часть этой земли ($\frac{2}{3}$) отошла въ надѣль царанамъ селеній Гербовца и Годжинешть. Такимъ образомъ на долю монастыря осталось около 252 десятинъ. Сверхъ сего, подъ лѣсомъ монастырской земли было въ 1874 г. до 216 десятинъ. Къ нимъ присоединено нѣсколько десятинъ земли, при исправленіи межевою комиссіею границы монастырской со стороны вотчины Онишканъ. Такимъ образомъ всей земли монастырской, по описанію Гербовецкаго монастыря 1874 года, было около 486 десятинъ (Кишиневскія епархіальныя вѣдомости 1874 г. № 11. 426 — 427; слич. № 17. 657—658.).

200 десятинъ подъ лѣсомъ, по большей части, строевымъ. Вся земля составляетъ одну вотчину, прилегающую къ монастырю, пересекается нѣсколькими глубокими ложбинами и горами, впрочемъ удобная.

«Засѣвается пшеницы отъ 25 до 50 фалечъ, кукурузы до 20 фалечъ и ячменя до 6 фалечъ. Часть пшеницы идетъ въ продажу.

«Скота рогатаго имѣется до 100 головъ, въ числѣ которыхъ 13 паръ воловъ и 21 коровъ—матокъ; овецъ до 700, изъ которыхъ большая часть простыхъ, меньшая цыгайскихъ. Весною продается около 100 барашковъ.

«На монастырской вотчинѣ расположена часть деревни Гербовцы и слобода Годжинешты, населенная малороссіянами и заключающія 86 семействъ».

Между документами монастырскаго архива, какіе, добавлю, есть тамъ и доступны были мнѣ только на русскомъ языкѣ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе списокъ «сорокскаго цынута монастырей и скитовъ» отъ 1814 года. ¹⁾ Поименованные здѣсь монастыри и скиты слѣдующіе: Вережени скить, Каларашевка, Руди, Косоуцы (Косоуцы), Сорока скитуль, Жабка, Ламакова (скить Ламаковой, по «списку» 1818 г. 8 апрѣля), Пояна, Куретуриле (Куратурь, по репорту *черновому* настоятеля Гербовецкаго монастыря, архимандрита Іоанникія, отъ 25 августа 1828 г.), Фынтына Доамней (*колодець княгини*), Кушелевка и Дсбруша, — всѣхъ числомъ 12. Изъ нихъ 8 (Вережени, Руди, Косоуцы, Сорока, Ламакова, Пояна, Куретуриле и Фынтына) теперь уже не существуютъ, — *закрѣты*.

Въ разъясненіе послѣдняго факта находимъ нѣсколько важныхъ указаній въ документахъ монастырскихъ.

---

¹⁾ Онъ встрѣчается въ отношеніи «экономическаго правленія эвзаршескаго дома» отъ 22 января 1814 года.

1., Репортъ благочиннаго монастырей и скитовъ, игумена Онисифора Высокопреосвященному митрополиту, экзарху Гавриилу, отъ 5 ноября 1816 года за № 126, слѣдующаго содержанія: «начальникъ скита Вереженъ монахъ Анастасій поданнымъ прошеніемъ проситъ перемѣщенія въ ввѣренный мнѣ монастырь Косоуцы, по случаю, что оный скитъ, состоя на господской землѣ, бываетъ отъ откупщиковъ притѣсняемъ. Какъ же дѣйствительно означенный скитъ, не имѣя ни малѣйшей части своей земли, терпитъ отъ откупщиковъ всегда стѣсненіе и чрезъ то не имѣетъ способовъ къ поддержанію, ибо въ томъ скитѣ, по личному моему усмотрѣнію, оказалось только три коровы, три улья пчель и пара воловъ, а притомъ и откупщики, какъ выше сказано, ни самомалѣйшею частию земли не даютъ пользоваться, то я, прилагая при семъ въ оригиналѣ помянутое прошеніе, осмѣливаюсь всепокорнѣйше представить Вашему Высокопреосвященству на архипастырское благоусмотрѣніе, не благоугодно ли оный скитъ Вережены, въ коемъ не можетъ быть никакого порядка по бѣдности, чрезъ которую не могутъ содержать себя и нынѣ находящіеся два монаха и одинъ іеродіаконъ, по случаю, что состоитъ на господской землѣ, вовсе упразднить, а церковь, кельи и скоть и прочее движимое имущество того скита продать и деньги отдать туда, куда будутъ, по повелѣнію Вашего Высокопреосвященства, опредѣлены монашествующіе, и о томъ учинить милостивѣйшую резолюцію».

Резолюція экзарха 6 ноября 1816 года послѣдовала такая: «Посему Вереженскій скитъ упразднить вовсе; монаховъ перевести въ косоуцкій монастырь».

2., «Пополнительныя свѣдѣнія исторіи церковной іерархіи о монастыряхъ и скитахъ, въ хотинскомъ и

яскомъ цинутахъ состоящихъ; учинены декабря 23 дня 1820 года». Они представляютъ собою отвѣтъ на требованія дикастеріи отъ 13 ноября 1820 года; собраны въ декабрѣ и при особомъ рапортѣ (въ монастырѣ *черновой* отъ 23 декабря 1820 г.) препровождены въ дикастерію. Только часть ихъ сохранилась въ «дѣлахъ», но и по этимъ открывкамъ можно судить о внѣшнемъ положеніи описываемыхъ тамъ монастырей — вообще незавидномъ. Привожу ихъ здѣсь вмѣстѣ съ указомъ дикастеріи, посланнымъ въ Каларашевку 13 ноября 1820 года. «Приказали», вишетъ дикастерія, «благочиннымъ надъ монастырями и скитами, а также и настоятелямъ монастырей, въ независимости отъ благочинныхъ состоящимъ, предписать указами съ тѣмъ, чтобы они забрали нижеслѣдующія свѣдѣнія нужныя къ пополненію россійской іерархіи, а именно: 1., въ какомъ именно цинутѣ находится монастырь или скитъ; въ какомъ разстояніи отъ цинутнаго города, при какой рѣкѣ; каково имѣеть мѣстоположеніе, т. е. на горѣ ли стоитъ или на равнинѣ, или въ лѣсу; чѣмъ окружается, лѣсомъ или открытыми мѣстами или водою, или горами или селеніями и съ какой именно стороны, т. е. съ сѣверной *тѣмъ*, съ западной *тѣмъ*, съ восточной *тѣмъ*, а съ южной *тѣмъ* окружень? 2., кто былъ его основатель; въ какомъ годѣ построенъ; неизвѣстно ли, почему монастырь или скитъ такимъ именованъ, напр. Капріаною, Руди и проч. названъ? 3., Сколько въ немъ церквей, каменные ли онѣ или деревянные, или плетенныя, чѣмъ покрыты; церкви сіи новы или ветхи; есть ли колокольня и какая — каменная ли или деревянная, и сколько колоколовъ, большіе ли они или малы? 4., Есть ли кельи для настоятеля и для братіи; деревянные ли онѣ или каменные, ветхи или нѣтъ, чѣмъ крыты, а также

имѣется ли ограда вокругъ монастыря и какая, каменная или деревянная, или изъ фороству (хворосту)? 5., Много ли въ немъ братіи, сами ли они каждый отъ себя имѣеть содержаніе, или монастырь есть общежительный; чѣмъ содержится монастырь или скитъ, — отъ dobroхотнаго ли подаянія или отъ собственной земли, кѣмъ таковая земля монастырю дана, не состоитъ ли монастырь на помѣщичьей землѣ, платить ли что за то помѣщику; неимѣеть ли монастырь какихъ либо грамотъ, данныхъ отъ какихъ государей или молдавскихъ князей; не имѣеть ли какихъ особыхъ правъ и преимуществъ, не поклоненъ ли онъ и куда именно, и сколько платитъ эмбатика? 6., Не находится ли въ немъ какихъ-либо достопамятностей, древностей или рѣдкостей, и не было ли прежде въ немъ или вокругъ его какихъ-либо достопамятныхъ происшествій? и по учиненіи все то представить въ сію дикастерію въ самой возможной скорости».

Вотъ самыя «свѣдѣнія» эти въ томъ видѣ, какъ они уцѣлѣли въ черновыхъ *листахъ* между «дѣлами» Гербовецкаго монастыря:

«Монастырь Каларашевка въ хотинскомъ цинутѣ; разстояніе отъ цинутнаго города Хотина въ 95 верстахъ, при рѣкѣ Днѣстрѣ, мѣстоположеніе онаго въ долинѣ между горами, окруженъ съ сѣверной стороны лѣсомъ и рѣкою Днѣстромъ, отъ востока, юга и запада лѣсными каменистыми крутыми горами—2., Основатель сего монастыря заднѣпровскій купецъ города Могилева Годжи Марко; построенъ въ — году, названіе онаго есть Каларашевка, потому что состоитъ на части вотчины, именуемой Каларашевкою.

3., Церковь 1 каменная, прочная, покрыта гонтою; при ней колокольня въ третьемъ куполѣ при церкви; колоколовъ въ оной 5, изъ коихъ два большіе и

3 малые.—4., Келья для настоятеля новопостроена деревянная, крыта соломною; также и трапеза новопостроена каменная, покрытая гонтою; соборныя же келіи деревянныя, ветхи, покрыты гонтою, но уже обветшали; монашествующей братіи въ оныхъ на лицо находится 13. Трапеза отъ монастыря общая; что же относится до содержанія, служащіе въ обществѣ имѣютъ одежду отъ монастыря, а священно-церковно служители отъ церковнаго многомилостыннаго подавнія; земля же, на коей построенъ монастырь, дана іерусалимскимъ патріархомъ и кругомъ обмежована со вложеніемъ и каменныхъ межевыхъ знаковъ, на каковую землю, хотя и даны документы вышеизъясненнымъ патріархомъ, но, по удаленіи бывшаго начальникомъ въ семь монастырѣ іеромонаха Пахомія, препровождены при его партикулярномъ письмѣ къ архимандриту яскаго монастыря св. Саввы, коему каларашевскій и поклонень и плотить оному эмбатика ежегодно по 100 левовъ, о полученіи каковыхъ документовъ въ семь монастырѣ»... (Больше нѣтъ объ этомъ монастырѣ никакихъ свѣдѣній).

«Скитъ Кошелевка въ яскомъ цинутѣ, въ разстояніи отъ цинутнаго города въ 40 верстахъ, при рѣкѣ именуемой Горна, стоитъ подъ горою, окружается съ сѣверной, западной и восточной стороны открытыми мѣстами, а съ южной лѣсомъ. 2., Основанъ монахиною Митродорою *резешю* (зачеркнуто) и прочими участниками (*резешами*: зачеркнуто) мошіи, на которой стоитъ скитъ; построенъ въ 1790 году. Названъ Кошелевкою по причинѣ наименованія лѣсу симъ названіемъ, подъ которымъ стоитъ скитъ. 3., Церковь одна новоплетенная хворостомъ и вышкатурина (т. е. выштукатурена), покрыта гонтами; колокольня деревянная изъ 4 столбовъ, обшалоювана досками и по-

крыта гонтами: 3 колокола, 1 большой и два малые. 4., Келіи для начальницы имѣются двѣ и для монахинь 24, деревянные, ветхія, покрыты камышемъ, ограды не имѣется кругомъ скита, кромѣ церковь огорожена кольями (частоколомъ: *зачеркнуто*). — 5., Монахинь находится 22, сами отъ себя каждая имѣютъ содержаніе и питаются рукодѣліемъ... Состоить скить на землѣ резешской, имѣеть скить отъ резешей 3 документа на участь земли: не поклоненъ никуда и не платитъ никому эмбатика, а по 6 пункту ничего не оказалось.

«Монастырь Косовцы въ яскомъ цинутѣ, въ разстояніи отъ цинутнаго города Бельць въ 55 верстахъ. Состоить при рѣкѣ Днѣстрѣ въ глубокой долинѣ, окружается съ сѣверной стороны Днѣстромъ и открытымъ мѣстомъ, съ западной — лѣсною крутою и каменистою горою, съ восточной безлѣсною высокою же горою, а съ сѣверной лѣсною горою. 2., Основанъ монашествующими іеросхимонахомъ Павломъ и іеросхимонахомъ Гавріиломъ, какъ въ то время мѣсто то состояло на мошіи епископіи хушской; построень въ 1729 году. Названъ Іоржинцами и Косовцами по той причинѣ, что подъ симъ монастыремъ протекаетъ небольшой потокъ, именуемый Іоржинцы, а Косоуцами потому, что недалеко на косоуцкой мошіи селенія Косоуць въ разстояніи 4 версть. 3., Церковь одна деревянная, ветха, новообшлѣована досками изъ наружья (т. е. снаружи), покрыта гонтами, колокольня деревянная меньшая; 5 колоколовъ — 2 большихъ и 3 маленькихъ. 4., Келія для начальника 1 и для монаховъ 7, и трапеза 1, — деревянные, ветхи, покрыты камышемъ; ограда — половина обкладена досками и половина изъ хворосту, 5., монаховъ находится 9, пропитаніе имѣютъ отъ монастыря. Монастырь со-

стоитъ на земли помѣщика Гурдакія Варѣоломея, имѣеть»...

3., Съ недостаточнымъ устройствомъ обителѣй во внѣшнемъ отношеніи выдается малолюдность монашествующихъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Съ этой стороны между прочимъ заслуживаетъ вниманія отвѣтъ каларашевскаго настоятеля, благочиннаго монастырей, на предписаніе Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Димитрія отъ 8 октября 1821 года: здѣсь между прочимъ замѣчено о «іеромонахѣ Фтіофилѣ (Феофилѣ) и іеродіаконѣ Серафимѣ», прибывшихъ изъ заграничнаго монастыря Соколы, что они, «въ сходство ихъ желанію, опредѣлены» *имѣ, настоятелемѣ,* «въ скитѣ Руди для священнослуженія, какъ разрѣшено одному іеромонаху по небытности въ томъ скитѣ ни одного іеромонаха, кромѣ одного начальника, который по дряхлости лѣтъ служить не можетъ».

При другомъ случаѣ благочинный монастырей свидѣтельствуетъ о «малости монашествующихъ» въ самомъ каларашевскомъ монастырѣ. Монахъ Добрушскаго монастыря Іерофей опредѣленъ (указомъ дикастеріи) въ монастырь Каларашевку на епитимію; чловѣкъ онъ былъ, какъ видно, безпокойнаго характера, «и по приключившейся ему падучей болѣзни дѣлалъ по монастырю разныя буянства, а особливо ночью нападалъ на келіи, напоследокъ, никому неизвѣстно куда дѣвался». Донося о семъ (черновой «рапортъ» отъ 15 сентября 1820 г.), настоятель покорнѣйше просилъ дикастерію «уважить на старость монашествующихъ въ семъ монастырѣ и уволить пришлаго монаха І. (далѣе въ черновомъ «рапортѣ» зачеркнуты слова: «уволить по малости монашествующихъ въ семъ монастырѣ»): ибо опасно, абы не сдѣлалъ смертоубійства, а оставить таковаго при большемъ соборѣ» (за-

черкнуто далѣе: «гдѣ есть кому за нимъ смотрѣть»). Согласно сему, дикастерією, «за отысканіемъ онаго монаха», дѣйствительно перемѣщенъ былъ онъ изъ Каларашевскаго монастыря въ другой (Гиржавскій) «по тому уваженію», какъ сказано въ указѣ 23 октября 1820 года, «что въ Каларашевскомъ монастырѣ находящіеся монашествующіе весьма стары и притомъ малое число ихъ и не въ силахъ удержать его, Іерофея, отъ буйства». — Нѣсколько позже (1 мая 1829 г.) настоятель Гербовецкаго монастыря, архимандритъ Іоанникій, просилъ Высокопреосвященнаго Димитрія о перемѣщеніи одного іеромонаха изъ Сахарнянскаго монастыря въ Гербовецкій, во вниманіе къ тому обстоятельству, что «въ монастырѣ Гербовецкомъ, *имѣ* управляемомъ, столь мало священнослужителей, что изъ іеромонаховъ служащихъ находится только одинъ, который не въ состояніи по встрѣчающимся болѣзненнымъ припадкамъ отправлять всегда священнослуженія, каковыя чрезъ то могутъ пріостанавливаться, а въ монастырѣ сахарнянскомъ 3 іеромонаха», — добавляетъ онъ, — «и не можетъ оный быть обиженъ, ежели одинъ іеромонахъ перемѣщенъ будетъ въ монастырь Гербовецкій».

Внутреній бытъ монастырей, сложившійся въ Молдавіи подъ иноплеменнымъ и иновѣрнымъ верховнымъ правительствомъ, слѣдовательно, еще до присоединенія нашего края къ Россіи, заключалъ въ себѣ немало нестроений, и слѣды ихъ нескоро заглажены были зиждительною рукою православныхъ Архипастырей Бессарабіи. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ во внутреннемъ устройствѣ иныхъ монастырей является отсутствіе общежитія, слѣдовательно, развитіе личной собственности монашествующихъ (съ правомъ унаслѣдованія ея отъ другихъ и передачи ея наслѣдникамъ

по своему усмотрѣнію) и соединенная съ этимъ мірская суетливость и заботливость каждаго изъ нихъ о своихъ средствахъ къ содержанію себя: всѣ «живуть во всемъ на своемъ содержаніи» — и начальствующіе, и «простые монашествующіе». Отсюда объясняется тотъ фактъ, что въ иномъ монастырѣ были разнаго рода собственники, занимавшіеся то скотоводствомъ, то земледѣльствомъ, то садоводствомъ и винодѣліемъ, то коммерціею или какими—либо ремеслами; не имѣвшіе собственности и не знавшіе ремеслъ разными услугами на пользу монастыря и братіи снискивали себѣ пропитаніе; а нѣкоторымъ, неиспытаннымъ въ подвигахъ иноческаго самоотверженія, можетъ быть, и не жилось оттого въ извѣстномъ монастырѣ. Въ послѣднемъ отношеніи заслуживаетъ вниманія предписаніе Высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія отъ 8 октября 1821 г. и отвѣтъ ему настоятеля монастыря. «Нужно имѣть мнѣ свѣдѣнія», пишетъ блаженной памяти архипастырь, «какіе именно монашествующіе изъ—за границы проживаютъ въ монастыряхъ: Каларашевкѣ и Косовцахъ; не знаетъ ли кто изъ нихъ какого—либо ремесла, коимъ могли бы они содержаться, а незнающіе никакого ремесла имѣютъ ли способы къ содержанію себя, не нуждаются ли они въ пропитаніи и одежаніи? Каковой списокъ немедленно составить и препроводить ко мнѣ». Онъ «учиненъ 16 октября 1821 года». Привожу его сполна:

«Монастыря Диланъ монахъ начальникъ Михайль, который, проживя въ Каларашевскомъ монастырѣ не болѣе 10 дней съ первыхъ чиселъ настоящаго мѣсяца, выбылъ изъ монастыря обратно къ своему мѣсту.

«Монастыря Соколы іеромонахъ Фтіофилъ и іеродіаконъ Серафимъ, каковыя, въ сходство ихъ желанію, опредѣлены мною въ скитъ Руди для священно-

служенія, какъ разрѣшено одному іеромонаху по небытности въ томъ скитѣ ни одного іеромонаха, кромѣ одного начальника, который по дряхлости лѣтъ служить не можетъ, и по знанію оными греческаго и молдавскаго языковъ обучаютъ священническихъ дѣтей, отчего они могутъ имѣть пропитаніе. Въ какомъ прежде нуждались одѣяній, както, въ сапогахъ, таковыми мною удовлетворены, а ремесла не умѣютъ.

«Монастыря М. Пояны іеродіаконъ А. и монахъ Анлій — первый изъ нихъ занимается церковнымъ пѣніемъ и чтеніемъ, а второй вареніемъ для братіи пищи, и отъ монастыря снабжаются нужнымъ одѣяніемъ. — Ремесла никакого не умѣютъ.

«Скита Вираски (?) монахъ Израиль въ Косовцахъ занимается пряденіемъ паклею волны, за что получаетъ отъ монастыря нужныя одѣянія».

Подобныя личности видимо составляютъ, такъ сказать, монастырскій пролетаріатъ тамъ, гдѣ частная нестяжательность и трудъ на общую казну монастыря не входятъ въ число основныхъ пунктовъ монашескаго устава: это, по оффиціальному выраженію, *неимущая братія*. Положеніе ея среди другихъ членовъ монастыря, монаховъ имущихъ — собственниковъ, съ наглядностію изображается въ описи «имущества», оставшагося послѣ смерти нѣкоторыхъ *неимущихъ*. Вотъ, на примѣръ, «списокъ имуществу, оставшемуся послѣ смерти послушника Самойла: 2 рясы изношенныя, одна свита малая, 2 шубы овчинныя изношенныя, 2 полушубка, 1 войлокъ ветхій, 2 подушки ветхія, 1 рубаха» (изъ указа дикастеріи въ курковскій монастырь отъ 13 іюля 1827 г.). Резолюціею Высокопреосвященнаго Дмитрія предписано: «оставшіяся послѣ его вещи роздать неимущей братіи».

Послѣ смерти схимонаха Севастіана остались — «икона, шуба овчинная, ряса, коверъ, войлокъ, рубашка, сапоги, глиняный тазъ, коновка» (указъ отъ 16 декабря 1827 г.).

Сравнительно лучшее (въ матеріальномъ отноше-
ніе) положеніе монаховъ собственниковъ также опи-
совывается нѣсколькими, сохранившимися отъ 1827—
1829 года въ архивѣ Курковскаго монастыря описями
ихъ имущества, составленными по смерти ихъ. Есть
указаніе на это еще въ одномъ документѣ гербовец-
каго монастыря отъ 1 августа 1815 года, именно, въ
«отношеніи бессарабскаго областного правительства
по второму департаменту въ кишиневскую экзарше-
скую духовную дикастерію объ освобожденіи мона-
ховъ отъ платежа гоштинныхъ за ихъ овцы денегъ». Отношеніе это гласитъ: «Въ семъ правительствѣ слу-
шали предложеніе г. здѣшняго гражданскаго началь-
ника и кавалера Гартинга отъ 15 го іюня № 4810,
коимъ, прописывая, что сей департаментъ имѣетъ уже
отъ его превосходительства предписаніе отъ 4 августа
прошедшаго 1814 года, что монахи тѣ же церковные
служители и, слѣдовательно, должны пользоваться
тѣмъ же правомъ, какъ и свѣтскіе священно-и-цер-
ковнослужители; почему, въ разрѣшеніе репорта отъ
сега департамента, предписываетъ отъ платежа гош-
тины всѣхъ монастырей, въ которыхъ находятся
монахи и имѣютъ свои овцы, приказать освободить,
хотя впрочемъ предметъ сей и не оговоренъ ясно въ
контрактѣ, заключенномъ казною съ откупщикомъ
гоштинны на сей 1815 годъ, о чемъ увѣдомить духов-
ную дикастерію съ тѣмъ, что при будущей отдачѣ въ
откупъ гоштинны монахи, въ здѣшней области пребы-
вающие, будутъ освобождены отъ платежа гоштинны
особою статьею».

Посмертныя описи имущества иноков *частіе* изображаютъ предъ нами ихъ хозяйственныя занятія при жизни и вообще домашнюю обстановку ихъ въ монастырѣ. Таковъ напр. указъ дикастеріи отъ 17 мая 1827 года, въ отвѣтъ на донесеніе отъ 7 мая 1827 г. «о умертвіи іеромонаха Іоаннікія и монаха Никифора.., по коихъ осталось имѣніе слѣдующее: перваго — 3 иконы, молитвенникъ (печатанный въ Яссахъ) и псалтирь, крестъ деревянный простой, крестъ бронзовый съ его документомъ (*нѣтъ со-^{мнѣ-}нія, данный въ память отечественной войны 1812 г*), поученіе и другіе его документы на священство; епитрахиль; келья съ погребомъ при ней, виноградникъ небольшой, 83 лева денегъ, кожухъ, пара сапоговъ, пара ножницъ — пастушескихъ, два мѣшка для давленія винограда, сальница деревянная, стулъ, два деревянныхъ сосуда, два стакана, 1 рюмка, 4 вилки простыя, топоръ, пара хомутовъ...; 7 ульевъ порожнихъ, 1 коряхъ, 4 джки, 2 большія и 2 малыя, око воску, 1 цеберъ; 1 бочка, 3 пня пчель, 6 мѣрокъ пшеницы, 1 джка для капусты, лейка деревянная; — втораго: 2 иконы, книга: двери покаянія, чугунокъ, котелъ мѣдный, сковорода, топоръ большой, 4 сапы, заступъ, мѣльный горшокъ 5 литръ вѣсу, войлокъ, 2 перины ситцевыя, волной набитыя, лошадь съ хомутомъ и повозкою, желѣзное путо, 60 пней съ пчелами, 130 левовъ денегъ, 4 джки, 1 стаканъ большой, 1 сани».

Указъ 18 февраля 1828 г. «Монахъ К., 86 лѣтъ, умре». Имущество его: «икона, 2 литры воску, 2 рясы, полушубокъ, 2 подрясника, топоръ, коверъ, 1 сапа, 1 серпъ, 3 штуки полотна для мѣшковъ, 2 боченка, 1 виноградникъ, состоящій изъ 70 кустовъ и 1 яблони, и 49 левовъ».

Указъ 9 августа 1829 года, въ коемъ, согласно донесенію настоятеля, описано имущество послѣ смерти одного іеромонаха: «иконы..., 1 ряса шолковая изношенная, 2 бутылки, 1 сковорода, 1 кочерга, 1 долото для дѣланія колесъ, 1 сито, 1 казанокъ, 2 полушки, 1 бочка въ 40 ведеръ, 3 боченка въ 15 ведеръ каждый, 1 одноконная повозка, 1 хомуть, 1 саль, состоящій изъ 200 бутуковъ винограда, 30 сливяннхъ и 4 яблоннхъ дерева, одинъ саль виноградный, состоящій изъ 100 бутуковъ; 307 левовъ».

Указъ 2 іюня 1828 года, въ коемъ, согласно донесенію настоятеля, описано имущество одного послушника: «2 ветхія келліи подъ одною крышею, 1 образъ, 1 старая шелковая ряса, 1 подрясникъ, 1 тулупъ, 2 рубахи, 15 ульевъ порожнихъ, 2 боченка, — одинъ въ 10 ведеръ съ виномъ, другой въ 5 порожній, 2 калки каждая въ 10 димирлій, 10 димирлій ржи, 13 димирлій папушой, 102 лева денегъ».

Такой порядокъ монастырскій естественно обуславливалъ заботливость архипастырей о неимущей братіи. Мы слышали голосъ этой отеческой заботливости (вышеупомянутсе предписаніе архіепископа Димитрія раздать неимущимъ остатки имущества умершаго монаха; указъ отъ 8 октября 1821 г., гдѣ владыка требуетъ между прочимъ сообщить ему «немедленно» о томъ, «незнающіе изъ монаховъ никакого ремесла имѣютъ ли способы къ содержанію себя и не нуждаются ли они въ пропитаніи и одѣянніи?») Но еще болѣе заботъ и попеченій прилагали іерархи о душевномъ благѣ тѣхъ, которые владѣли матеріальными благами. Съ этой точки зрѣнія замѣчательны первыя попытки епархіальной власти относительно установленія во всѣхъ безъ исключенія бессарабскихъ монастыряхъ началъ общежитія. Такъ указомъ дикастеріи отъ 3

февраля 1819 года предписывается: 1., «отобравъ отъ всѣхъ находящихся въ вѣдомствѣ каждаго монастырскихъ настоятелей, а женскихъ скитовъ отъ начальницъ о всемъ церковномъ и экономическомъ имуществѣ книги, представить оныя въ дикастерію; 2., истребовавъ также отъ всѣхъ настоятелей и начальницъ именныя списки, сколько монашествующихъ и послушниковъ обоего пола питаются отъ монастыря и сколько отъ себя, доставить также въ дикастерію; 3., заключить правиломъ, чтобы отнынѣ впредь ни одинъ изъ настоятелей и начальницъ, доколѣ въ начальническомъ званіи находится будетъ, не имѣлъ экономіи особенной отъ монастырской, ни скотоводствомъ, ни хлѣбопашествомъ, ни коммерціею не занимался, ибо сіе со всѣмъ противно правиламъ монашескаго житія».

Были, безъ сомнѣнія, и другія распоряженія первосвятителя кишиневскаго, митрополита Гавріила, касательно разсматриваемаго предмета (*но они не встрѣтились мнѣ между бумагами въ архивахъ монастырскихъ*). Наконецъ, медленность со стороны монашествующихъ въ приведеніи ихъ въ исполненіе «особливо по общежитію и экономической части» побудила экзарха «назначить особеннаго надъ монастырями и скитами блюстителя». Вотъ указъ (отъ 15 января 1821 г.) кишиневской экзаршеской духовной дикастеріи о семъ по копіи, присланной «скита Руди начальнику», іеромонаху Теофилу: «по указу Его Императорскаго Величества сія дикастерія, слушавъ опредѣленіе Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена и экзарха Гавріила, митрополита кишиневскаго и хотинскаго и кавалера, данное сей дикастеріи 7 дня настоящаго (1821 г.) января, коимъ изображено: хотя неоднократно отъ насъ подтверждаемо было настоятелямъ монастырей и скитовъ, состоящихъ

въ зѣмной области, на счетъ введенія, согласно церковнымъ чиноположеніямъ и духовному регламенту, порядковъ касательно общежитія монашествующей братіи и церковнаго богослуженія и экономическаго управленія, но изъ многихъ случающихся по дикастеріи дѣлъ и другихъ свѣдѣній удостовѣрились мы, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и скитахъ и понынѣ не приведено сіе въ исполненіе, особливо же по общежитію и экономической части. По долгу нашему имѣя попеченіе, дабы монастыри и монашествующую братію привести въ такой порядокъ, въ какомъ должно быть имъ по правиламъ духовнаго регламента и по прочимъ узаконеніямъ, мы признали за необходимое назначить особеннаго надъ монастырями и скитами блюстителя. Признавая достойнымъ къ занятію сей должности нашего митрополіи епископа, архимандрита Синесія, извѣстнаго намъ благонадежностію, усердіемъ къ службѣ и опытностію по части церковнаго благочинія, какое подъ руководствомъ нашимъ устроилъ онъ и въ нашей митрополіи, равно и по экономическомъ распоряженіямъ, относящимся къ пользамъ обителей, мы опредѣляемъ его, Синесія, таковымъ блюстителемъ, ввѣряя въ управленіе его всѣ монастыри и скиты, состоящіе въ зѣмной области, кромѣ Капріанскаго Успенскаго, который состоитъ подъ собственнымъ нашимъ управленіемъ, Добружскаго Николаевскаго, Гиржавскаго Успенскаго, Жабскаго Крестовоздвиженскаго, которые остаются подъ управленіемъ своихъ настоятелей, съ тѣмъ чтобы онъ, архимандритъ Синесій, согласно съ симъ возлагаемымъ на него званіемъ, руководясь правилами святыхъ отецъ, духовнымъ регламентомъ и данными ему отъ насъ наставленіями, старался заводить во всѣхъ обителяхъ общежитіе, благочиніе и порядокъ въ цер-

ковномъ богослуженіи къ пользамъ оныхъ и чрезъ себя и чрезъ благочинныхъ игумена Онисифора и іеромонаха Арсенія, которые вмѣстѣ съ тѣмъ остаются въ его зависимости и доставлять будутъ всѣ вѣдомости и счета ему, Синесію, а сей въ свое время къ намъ. Поелику же при исполненіи сей должности для переписки бумагъ потребенъ и писарь, то такового архимандритъ Синесій имѣеть содержать на счетъ монастырей съ жалованіемъ по 200 левовъ въ годъ».

Соотвѣтственно сему, первые шаги новаго начальника монастырскаго направлены были главнымъ образомъ къ возможно скорому рѣшенію означеннаго вопроса на практикѣ. «По точной силѣ помянутаго повелѣнія Его Высокопреосвященства», пишетъ онъ въ своемъ официальномъ отношеніи къ благочинному, игумену Онисифору, отъ 19 января 1821 г., «приступилъ я къ учиненію по монастырямъ и скитамъ разныхъ распоряженій съ правилами духовнаго регламента и другими чиноположеніями согласныхъ». Но, замѣчено далѣе въ бумагѣ, — «считая необходимымъ имѣть на первый случай нѣкоторыя свѣдѣнія, я предписываю вамъ, игумену Онисифору, за полученіемъ сего немедленно учинить слѣдующее: *первое*, составить имянные списки всѣмъ монашествующимъ и послушникамъ, въ монастыряхъ и скитахъ находящимся, означивъ обстоятельно, когда каждый изъ нихъ вступилъ на искусъ монашескій, съ какого званія и породы и по чіему опредѣленію, сколько имѣеть отъ роду лѣтъ, кѣмъ постриженъ или рукоположенъ въ чинъ и какого поведенія? *второе*, сдѣлать опись какъ ризницамъ церковнымъ, такъ и самымъ церквамъ, то есть: какого они строенія, прочны ли, сколько именно и какія имѣють келіи и другія въ окружности строенія, равно и всему имуществу монастырскому движимому и не-

движимому, означивъ ясно и обстоятельно каждую вещь, и ежели какой монастырь или скитъ имѣетъ свою вотчину, то въ какомъ количествѣ саженой она заключается, и имѣются ли на владѣніе оною какіе письменные документы; отчего именно каждый монастырь или скитъ имѣетъ свое содержаніе, какіе получаетъ доходы, въ чемъ таковыя заключаются, въ деньгахъ ли, или другихъ пособіяхъ? — *Третье*, имѣется ли общая трапеза по монастырямъ и скитамъ и раздѣляютъ ли оную вмѣстѣ съ братією и начальствующіе надъ монастырями и скитами? Ежели же гдѣ трапезы не имѣется, то означить, въ какомъ именно монастырѣ и скитѣ и почему? *Четвертое*, имѣются ли по всѣмъ монастырямъ и скитамъ экономы, которые раздѣляютъ труды начальника и начальницъ по управленію, и буде есть, то означить чины ихъ, имена, и благонадежны ли къ отправленію сей должности. — Ежели же въ какомъ монастырѣ или скитѣ не имѣются экономы, то написать — по какой причинѣ? Въ чьемъ распоряженіи находится церковная и монастырская сумма и гдѣ хранится? Объяснивъ и то, производится ли въ обителяхъ ежедневное богослуженіе, въ какомъ часу съ полдня начинается благовѣсть къ вечерни, въ полночи къ заутрени и затѣмъ къ Божественной литургіи, и, сверхъ того, съ какого именно времени въ теченіи года и по какое число производится всеобщее бдѣніе съ вечера и за тѣмъ по какой день отправляется по утру. — И всѣ сіи свѣдѣнія, а равно и книги, имѣющіяся въ монастыряхъ и скитахъ, о приходѣ и расходѣ денегъ и имуществъ, а равно и описи имѣнію монастырскому за подписомъ настоятелей и экономовъ, а буде сихъ не имѣется, то двухъ почетныхъ старцевъ, прислать ко мнѣ при донесеніи въ самопоспѣшнѣйшемъ времени».

Блюститель монастырей, архимандритъ Синесій, недолго несъ на себѣ вновь возложенныя на него обязанности. 30 марта 1821 года скончался первосвя- титель Бессарабіи, митрополитъ Гавріиль. ¹⁾ 7 сен- тября тогоже года блюститель монастырей и скитовъ, архимандритъ Синесій уволенъ по прошенію отъ долж- ности своей, и указами дикастеріи, по резолюціи высо- копреосвященнаго архіепископа Димитрія, ²⁾ дано знать благочиннымъ монастырей, «чтобы какъ они, такъ равно и прочіе монашествующіе по дѣламъ своимъ отнынѣ впредь относились прямо къ его высокопреосвященству и въ сію дикастерію, и что сборъ, назначенный съ монастырей для содержанія при блюстителѣ письмо- водителя, вмѣстѣ съ симъ прекращается». Но не прекратилось вмѣстѣ съ симъ доброе дѣло введенія общежитія въ обителяхъ, начатое первымъ іерархомъ нашимъ; оно нашло сочувственный откликъ въ сердцѣ преемника его, — онъ благословляетъ и поддерживаетъ дѣятельныя стремленія къ осуществленію тѣхъ начи- наній въ жизни тамъ, гдѣ эта жизнь далека была отъ

---

¹⁾ Въ архивѣ гербовецкаго монастыря хранится указъ дикастеріи отъ 6 апрѣля 1821 года, въ коемъ изложена резо- люція преосвященнаго Димитрія, епископа бендерскаго и аккер- манскаго, викарія кишиневскаго, «по случаю послѣдовавшей сего марта 30 дня смерти» высокопреосвященнаго экзарха, митро- полита Гавріила, чтобы «во всѣхъ соборахъ и монастыряхъ и церквахъ отправлена была панихида по усопшемъ предъ литургіею, и затѣмъ поминовеніе чинить чрезъ цѣлый годъ». Такимъ образомъ несомнѣнно ошибочно въ «запискахъ одеска- го общества исторіи и древностей» (т. II. 2-е отд. 1850 г. 797 стр.) замѣчаніе, что «митрополитъ Гавріиль скончался 3-го іюля 1823 года».

²⁾ Димитрій, епископъ бендерскій и аккерманскій, 19 іюня 1821 г. всемилостивѣйше пожалованъ былъ во архіепископа кишиневскаго и хотинскаго.

нихъ. Отсюда интересны данныя, относящіяся къ исторіи введенія общежитія въ Курковскомъ монастырѣ.

Ревностнымъ пособникомъ новаго іерарха на поприщѣ преобразованій иноческаго житія является здѣсь одинъ изъ просвѣщенныхъ мужей своего времени, настоятель курковскаго монастыря, архимандритъ Иринея, ректоръ кишиневской духовной семинаріи ¹⁾. Онъ, какъ видно изъ указа дикастеріи отъ 9 ноября 1821 года, установилъ—«въ монастырѣ Куркахъ, по принятіи онаго въ управленіе, надлежащій порядокъ и предложилъ при этомъ всему собору правила, относящіяся къ внѣшнему онаго благоустройству», каковыя правила представлены были на разсмотрѣніе высокопреосвященному Димитрію и одобрены имъ. «Положеніе о управленіи монастыремъ и доходахъ его, составленное настоятелемъ монастыря, отцемъ ректоромъ, архимандритомъ Иринеемъ и принятое всею о Христѣ братією, я нахожу основательнымъ и, оное утверждая, благословляю настоятеля и братію отнынѣ впредь слѣдовать сему постановленію», гласитъ резолюція преосвященнаго въ означенномъ указѣ.

Сами по себѣ правила о. архимандрита Иринея вовсе не представляютъ еще *полнаго* общежительнаго устава для обители; тѣмъ не менѣе, какъ новизна и рядъ ограниченій прежнихъ льготъ монашествующихъ, они возбудили ропотъ и неудовольствіе въ нѣкоторой части братіи, какъ видно изъ того же указа дикастеріи. Другой документъ выставляетъ предъ нами *дерзкаго* нарушителя «монастырскаго установленія», человека въ высшей степени преданнаго страсти «любоимѣнія» и потому небрежнаго о душѣ своей. Архипастырское дѣйствованіе въ отношеніи къ нему

¹⁾ Впослѣдствіи онъ былъ епископомъ пензенскимъ и архіепископомъ иркутскимъ.

рѣшительно, и оно замѣчательно, какъ фактъ, характеризующій начало новой эпохи въ жизни монастыря. Описываю его здѣсь по резолюціи самаго высокопреосвященнаго Дмитрія, послѣдовавшей на «показаніи» того монаха (Никифора), — «показаніи, взятомъ касательно исповѣдыванія и неприобщенія его святымъ тайнамъ чрезъ семь лѣтъ, нехожденія ежедневно въ церковь и отлучки изъ монастыря безъ позволенія» надлежащаго (резолюція эта изложена въ указѣ дикастеріи отъ 31 августа 1822 года). «По разморѣнн дѣла сего», пишетъ владыка, — «я вижу, во 1., что монахъ Никифоръ, вмѣсто того, чтобы успѣвать въ совершеннѣйшей жизни духовной, для которой оставилъ онъ и міръ, въ теченіи 27 лѣтъ монашества своего содѣлался упрямымъ, къ старшимъ непослушнымъ, самовольнымъ, къ молитвѣ нерадивымъ и до того предался любоимѣнію, что, дабы не давать части, назначенной для монастырской церкви отъ продажи вина, дерзнулъ не повиноваться монастырскому установленію и тайно продать вино, и хотя онъ говоритъ, яко бы о семъ установленіи не былъ повѣстенъ, но изъясненіе сіе несправедливо, поелику постановленіе сіе объявлено монашествующимъ и принято ими въ октябрѣ мѣсяцѣ 1821 г., да и самъ онъ Никифоръ, обитая въ семъ монастырѣ не могъ не знать, что прочіе монашествующіе поступаютъ по сему постановленію, — и, что всего важнѣе, 2., монахъ сей вовсе не радить о душѣ своей, ибо хотя онъ и запирается, но изъ сихъ показаній открывается, что онъ въ настоящемъ годѣ не исповѣдывался, а въ теченіи прежнихъ 5 одинъ только разъ исповѣдывался, изъ чего видно, что Никифоръ есть монахъ заблудшій отъ пути спасительнаго и къ погибели близокъ. Для того къ обращенію монаха сего, находящагося въ 60-лѣтнемъ воз-

раствѣ, на путь истины и къ избавленію отъ погибели душевной, ему угрожающей, непременно должно избавить его отъ страсти собиранія временнаго имущества. На каковъй конецъ поручаю дикастеріи перевести его изъ монастыря Курковского въ общежительный монастырь Добрушу, въ которомъ онъ постриженъ и въ монашество, и тамъ поручить его искусному гдѣ монашескомъ житіи старцу, который бы въ свободное отъ работъ и молитвы время руководствовалъ его къ монашескимъ подвигамъ, внушая ему, сколь пагубно для монаха предаваться любоимѣнію, своеволю и быть непокорнымъ, и сколь опасно для человѣка, отвергшагося отъ міра, не радѣть о молитвѣ и тайнѣ исповѣданія, наставляя его, что въ царствіе Божіе путь есть тѣсень, и что дѣло монаха есть не предаваться самовольству, но смиряться и нести всякую скорбь и тѣсноту и не любить ничего болѣе Бога. Что же касается до виноградника его и келіи въ Курковскомъ монастырѣ, то монастырь имѣетъ представить мнѣ о семъ свое мнѣніе на основаніи правилъ».

Здѣсь открывається пастырскій тактъ въ отношеніи къ закоренѣлому грѣшнику. Не менѣе ясно виденъ онъ и въ другихъ случаяхъ, когда архипастырь въ преобразовательной дѣятельности своей снисходитъ къ нѣкоторымъ слабостямъ людей, сроднившихся съ прежнимъ порядкомъ, — разумѣется, если эти слабости не дородили ихъ до забвенія священнѣйшихъ обязанностей христіанина, — или чтить послѣднюю волю умирающаго, опирающуюся на старый порядокъ. Такой способъ дѣйствованія можно назвать постепеннымъ проведеніемъ реформы въ жизнь. Относящіяся сюда данныя слѣдующаго рода:

Кипріановскаго монастыря экономя, архимандритъ Гавріиль, донося о смерти послушника скита Кон-

дрицы, сообщаетъ, что послѣ него остались — келья новая, покрытая камышемъ, разное платье и «денегъ 10 рублевъ, что составляетъ 47 левовъ и 20 паръ», — каковыя деньги «онъ послушникъ вручилъ тамошнему духовнику, іеромонаху С. для учиненія поминовенія, а платье роздалъ бы тамошнимъ монашествующимъ». На семъ состоялось опредѣленіе высокопреосвященнаго Дмитрія: о «учиненіи на сей разъ въ точности послѣдней воли покойнаго послушника І. предписать архимандриту Гавріилу указомъ, раздать оставшіяся вещи монашествующимъ лицамъ, келью же внести въ опись монастырскаго имущества, и между тѣмъ дать знать настоятелямъ монастырей и братіи и послушникамъ, что одни только начальствующіе, по силѣ указовъ, въ правѣ распоряжаться своимъ имѣніемъ, а имѣніе простыхъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ, монаховъ и послушниковъ, по смерти ихъ, должно поступать въ монастырскую казну» (указъ дикастеріи отъ 12 ноября 1827 года).

Еще замѣчательнѣе въ разсматриваемомъ отношеніи резолюція его высокопреосвященства на рапортъ настоятеля Курковскаго монастыря о смерти монаха Іезекіиля, съ приложеніемъ духовнаго завѣщанія покойнаго, составленнаго по 8 п. правилъ, данныхъ Курковскому монастырю 1821 г. октября 23 дня. Настоятель (игумень Антоній) при этомъ «испрашивалъ разрѣшенія, распространяется ли и на монашествующихъ его монастыря указъ дикастеріи отъ 15 ноября прошедшаго 1827 года ¹⁾ о предоставленіи права только начальствующимъ распоряжаться имѣніемъ

---

¹⁾ Какъ видно, выше приведенная резолюція преосвященнаго Дмитрія вскорѣ объявлена была всѣмъ монашествующимъ собыми указами.

своимъ». На семь состоялось опредѣленіе: «въ курковскомъ монастырѣ, яко не общежительномъ, въ коемъ монашествующіе живутъ во всемъ на своемъ содержаніи, поступать по прописанному здѣсь 8 п. правилъ, т. е. 1., чтобы имѣніе было отписываемо только ученику или товарищу, а отнюдь не родственникамъ или свойственникамъ, или другимъ какимъ-либо лицамъ; 2., чтобы самые тѣ ученики и товарищи были именно курковского монастыря монахи».

Такъ мало по малу подготовлялась реформа въ средѣ монашествующей братіи. Наконецъ, въ 1829 году, какъ можно видѣть изъ указа дикастеріи отъ 7 мая того года, она совершена была въ Куркахъ, согласно 15 § «инструкціи благочинному монастырей»¹⁾, изданной Св. Синодомъ 1828 года: тогда «всѣ монашествующіе изъявили желаніе на измѣненіе прежняго образа житія ихъ и на учрежденіе вмѣсто онаго общежительной обители, съ уступкою монастырю всѣхъ имѣющихся у нихъ виноградниковъ и всего имущества».

(Продолженіе будетъ).

Павелъ Чудецкій.

¹⁾ Пунктъ этотъ читается такъ: «чтобы чинъ общей трапезы наблюдаемъ былъ ненарушимо и ни кто не уклонялся отъ оной безъ благословной вины, въ чемъ надлежитъ совѣтовать и настоятелямъ штатныхъ монастырей по возможности сообразоваться съ примѣромъ общежительныхъ».

„Блаженныя памяти отца нашего старца Паісія сочиненія.“¹⁾

Г). Краткое писаніице ко отцу Θεодосію, скита Цыбуканъ игумену.

Д). Старца Паісія къ тому же де Θεодосію, бывшу ему уже архимандриту въ пустыни Софроніевой въ Россіи и нединократно пишущу ему, просящу и молящу со усиленіемъ, и нѣкими аки благословными винами и разореніемъ любве належащу старцу Паісію, еже прислати къ нему отеческія книги, преведенныя старцемъ съ еллиногреческаго языка, для переписанія негли и для печати.

Е). Свитокъ, раздѣленъ на шесть главъ о умный молитвъ, съ малимъ предисловіемъ: противу хулника нѣкоего суетоумнаго філософа монаха, пребывающаго въ Мошенскихъ горахъ (Напечатанъ въ житіи старца Паісія, изданномъ Оптинскою пустынею).

Ж). Посланіе въ Поляноворонскую обитель писавшымъ и молившымъ зпльнъ началнику и братіямъ, на хулника умныя молитвы іеромонаха Θεопемпта: съ приложеніемъ во оглавленіи (во свидѣтельство) тридцати пяти преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, написавшихъ о ней.

„О умный молитвъ“.

Около сороковыхъ годовъ XIV вѣка въ Константинополь прибылъ изъ Калабріи монахъ Варлаамъ, человекъ образованный. Побывавъ въ Θεссалоникѣ, онъ посѣтилъ Аѳонъ. Здѣсь одинъ пустынникъ сообщилъ ему, что аѳонскіе пустынники удостоива-

¹⁾ См. Киш. Еп. Вѣд. 1881 г. № 14.

ются созерцанія *божественнаго свѣта* тѣлесными очами. Варлаамъ по этому сталъ обвинять аѳонскихъ монаховъ въ ереси, въ многобожіи. Сторону аѳонскихъ монаховъ принялъ извѣстный тогда *Григорій Палама*, который утверждалъ, что видимый тѣлесными очами свѣтъ, въ которомъ является божество, есть божественный, несотворенный. Такой, напр., свѣтъ былъ на *Ѡаворѣ* во время Преображенія Господня, который видѣли апостолы: Варлаамъ обвинялъ, послѣ этого, и самаго Паламу въ *двубожіи*. Въ споръ этотъ вмѣшалось правительство, и на соборахъ Варлаамъ и его послѣдователи (*Акиндинъ, Григора*) были осуждены, а ученіе Паламы утверждено ¹⁾.

Но и въ послѣдующіе вѣка споры, возбужденные Варлаамомъ и Паламой, не улеглись, а продолжали волновать умы монаховъ и вліять на внутреннюю жизнь восточныхъ монастырей. Послѣдователи Варлаама и Паламы въ монастыряхъ вели оживленную борьбу по вопросу объ „умной молитвѣ“ ²⁾. Слѣды

---

¹⁾ Палама доказывалъ, что слѣдуетъ отличать *Существо Божіе* отъ *проявленія* или *обнаруженія* Его *дѣйствованія*; Существо Божіе невидимо, тѣ же атрибуты, при которыхъ оно проявляется, напр., свѣтъ, видимы тѣлесными очами; свѣтъ этотъ, какъ принадлежность Божества, есть несотворенный. Варлаамъ утверждалъ, что свѣтъ, въ которомъ является Божество, не есть принадлежность Божества, что онъ есть твореніе, такъ какъ кромѣ Бога нѣтъ ничего несотвореннаго, и что мнѣніе Паламы ведетъ къ двубожеству.

²⁾ Авторъ «*Исторіи Христіанской Церкви*» (Вып. III. Рязань. 1873 г.) *Евграфъ Смирновъ*, сказавъ, что послѣ *Кантакузена*, который въ 1355 г. поступилъ въ монастырь, правительство не поддерживало споровъ (Варлаамитовъ съ Паламитами), *и они окончились сами собою*, выразился неточно.

этой борьбы въ молдовлахійскихъ монастыряхъ ясно видны въ указанныхъ выше сочиненіяхъ Паисія Величковскаго.

Въ 1793 году братія поляноворонокской обители заявили своему начальнику іеросхимонаху *Агаѳону*, что іеромонахъ *Теопемптъ* „души ихъ разоряетъ: зане священная богодухновенныхъ святыхъ отецъ писанія, иже поучаютъ и свидѣлствуютъ о *умномъ дѣланіи*, то есть о *Іисусовой молитвѣ*, безстыдно хулитъ, и насъ имущихъ отеческія поучительныя книги, *еретиками и фармазонами* называетъ. И доселѣ произносилъ свои еретическія рѣчи между нѣкими братіями тайно, будучи волкъ покрывая себе овчею кожею: нынѣ же началъ хулити и явно»... Братія требовали соборнаго разсужденія. „Приважьте собратися намъ въ соборъ, и онъ пушай намъ докажетъ еретичество, каковіи мы еретіки. Хотя мы и немощнѣйшіи и грѣшнѣйшіи паче всѣхъ челоувѣкъ, по не еретіки; но святыя православныя восточныя каѳолическія церкви истинніи православніи сины и недостойніи монахи“.

Всѣ поляновороновскіе монахи, съ согласія и при участіи начальника, собрались въ церковь, нѣсколько разъ требовали Теопемпта къ отвѣту, но онъ не послушалъ ихъ и не захотѣлъ прійти на соборъ. Всѣ принужены были отправиться въ келлію Теопемпта.

— Почто называешь ты насъ еретиками, давай отвѣтъ, требовалъ соборъ настойчиво. — Теопемптъ, помолчавъ, отвѣтилъ такъ:

— Всѣ отеческія книги, что вы читаете ихъ, есть химеры, басни. Всѣ вы прельщены. Молитва ваша ересь. Она ересь вышла изъ *Мошенскихъ* горъ, а потомъ и до старца Паисія дошла, и уже тому будетъ

назадъ болѣе тридцати лѣтъ. — И этимъ закончилъ онъ свою рѣчь.

Случилось быть въ поляноворонской обители духовнику собора нямецкаго, отцу Іакинѣу. Всѣ просили его, чтобы онъ увѣщаль Θεопемпта; но и духовникъ ничего не успѣлъ. Тогда братія обратилась къ старцу Паисію, архимандриту нямецкой обители, *умиротворить* ихъ. Старецъ Паисій изложилъ для нихъ противъ Θεопемпта свидетельства тѣхъ отцовъ, которые написали о молитвѣ, *„умомъ въ сердце совершаемой“*, и объяснилъ, откуда въ молдовлахійской землѣ возникла *„хула на умную молитву“*. Въ началѣ нашего изъ святыя горы Афонскія въ сію православную христіанскую и паче прочіихъ страннолюбивую и странно-принимательную молдовлахійскую землю пришествія, пребывающую еще мнѣ въ *Драгомирнстей* обители, услышахъ, яко изъ *Мошенскихъ* горъ отъ нѣкоего суетоумнаго философа монаха не молитва Іисусова святая и священная, юже и сей хулникъ на свое вѣчное, аще не покается, осужденіе ересію называетъ; но прескверная и всемерзостная, и слуху нашему дотолѣ неслыханная, на всесвятую и препорочную умомъ въ сердце совершаемую Іисусову молитву, и на всѣхъ святыхъ отецъ, и на святыя книги ихъ, о сей святѣй молитвѣ учащія, произыде нестерпимая хула: еюже нѣкихъ малоумныхъ монаховъ, діаволу усты его глаголавшу, толь повредилъ есть, яко и *книги отеческія въ Тясминѣ рѣцѣ навязавше часть цегли, дерзнуша потопити*. Еще же не довольяся единѣмъ точію своимъ всесквернымъ языкомъ произосити хулы, но возымѣлъ бѣ намѣреніе и рукою писменно хулити, и опровергши божественное сіе дѣланіе молитвы, и книги отеческія

о семъ учащя: но абіе ослѣпе, Богу не допустив-
шу злomu его сему намѣренію въ дѣло произыти.
Но оттолѣ даже и доселѣ, якоже видимъ, не истре-
билось еще въ конецъ хуленіе оно, еже и явилосѣ
естъ отъ хулника сего, егоже Богъ да обратитъ
на истинное покаяніе, да не погибнетъ во вѣки, съ
проклятымъ *Варлаамомъ* еретикомъ *калаврянномъ*
первымъ похулителемъ на священную сію Іисусову
молитву, его же церковь Божія соборнѣ трижды пре-
даде анаѣемѣ, и доселѣ на всяко лѣто во святую не-
дѣлю православія предаетъ и до скончанія міра пре-
давати имать, сими словесы: *Варлааму и Акиндину и*
посльдователемъ и преемникомъ ихъ анаѣема трижды“.
Противъ „философа изъ Мошенскихъ горъ“ Паисій,
будучи еще въ Драгомирскомъ монастырѣ, написалъ
„главы о умнѣй молитвѣ“, которую онъ именуеть
„боготворящей“.

Собраніе и переводы отеческихъ книгъ старцемъ Паисіемъ.

Вопросъ объ этой молитвѣ и нападки на эту
молитву, — „не простѣ умную, сирѣчь не простѣ
умомъ и усты совершаемую, сію бо всякому жела-
ющему христіанину спастися подобаетъ: но художнѣ
умомъ въ сердцѣ дѣйствуемую, и язвѣ врага невиди-
мо божественнымъ именемъ“, — заставляли старца
Паисія и другихъ заняться литературой предмета.
Паисій употребилъ много времени и труда на собра-
ніе греческихъ и славянскихъ рукописей, сличеніе
ихъ и переводъ съ греческаго языка на славянскій.
Въ письмѣ къ архимандриту Софроніевой пустыни
Ѳеодосію, который просилъ старца прислать ему пе-
реводы отеческихъ твореній, Паисій рассказываетъ
исторію своихъ трудовъ по собранію и переводу
книгъ.

„Азь егда еще во святѣй горѣ Аѳонстѣй пребы-
вахъ...., начахъ прилѣжно Божією помощію книги
отеческія о послушаніи и трезвеніи, вниманіи же и
молитвѣ учащія съ немалымъ трудомъ и иждиве-
ніемъ стяжавати: ово самъ своею рукою преписуя,
ово же и пѣнязми купуя, яже отъ труда рукъ на-
шихъ на необходимыя нужды наша стяжавахомъ:
и произволяюще многократнѣ въ нищи и одеждѣ
скудость претерпѣвати, куповахомъ онѣми предре-
ченныя славенскимъ (сирѣчь болгарскимъ) языкомъ
книги, и вмѣняхомъ тыя, аки небесное сокровище
туне намъ отъ Бога дарованное. Егда же нѣколико
лѣтъ чтохъ тыя съ прилѣжаніемъ, на премножай-
шихъ зѣло мѣстѣхъ обрѣтахъ въ нихъ неисповѣди-
мую неясность, на премногихъ же мѣстѣхъ не об-
рѣтахъ отнюдъ ниже самаго граматическаго разума,
аше и многократнѣ чтыи и съ неизреченнымъ тру-
домъ и испытаніемъ: но ни тако обрѣтахъ предре-
ченнаго разума. Богъ единъ вѣсть, яковыя печали
душа моя исполняшеса, и недоумѣваю что дѣлати:
возмнѣхъ, яко славенскія отеческія книги съ дру-
гихъ славенскихъ книгъ мощно есть поне мало ис-
правити. И начахъ книгу святаго Исихіа пресвите-
ра іерусалимскаго, и святаго Филофеа Сінаита, и свя-
таго Θεодора едесскаго съ четырехъ своею рукою пи-
сати: да поне съ четырехъ куюждо стъ нихъ сложивъ,
сподоблюся узрѣти въ нихъ граматическій разумъ:
но весь трудъ мой оный всеу бысть, ни тако бо въ
сложенныхъ онѣхъ книгахъ четырехъ сподобихся
увидѣти совершенный оный разумъ. Егда же тако
многократно пострадахъ, тогда познахъ, яко всеу
труждаюся славенскія съ славенскихъ книгъ во мни-
момъ исправленіи. И начахъ прилѣжно испытovati,
откуда таковая есть въ книгахъ славенскихъ неис-

повѣдимая неясность и оскудѣніе грамматическаго разума: и по немощному ума моего постиженію обрѣтохъ, яко дрѣвнѣ суть сея вещи. Первая, искусство древнихъ съ еллиногреческаго на славенскій языкъ книгъ переводителей: вторая, искусство и нерадѣніе искусныхъ переписателей. И тогда уже совершенно отчаяхся увидѣти въ славенскихъ отеческихъ книгахъ правый и истинный разумъ, яко-выи обрѣтается въ еллиногреческихъ таковыхже книгахъ. И по многолѣтнемъ моемъ во святѣй горѣ пребываніи отчасти научихся бесѣдовати греческимъ языкомъ, всеприлѣжнѣйшее воспріяхъ намѣреніе съ болѣзнію сердца искати еллиногреческихъ отеческихъ книгъ, въ надежду со онѣхъ исправленія славенскихъ: и на многихъ мѣстѣхъ и не единократѣи искавъ, не могохъ обрѣсти. Таже пойдохъ во великій скитъ лаверскій святыя Анны, и въ Кавсокаливу, и въ скитъ Ватопедскій святаго Димитрія, и въ прочія лавры и монастыри, и всюду вопрошая именитыхъ лицъ, и искусныхъ и престарѣлихъ духовниковъ, и честныхъ иноковъ о книгахъ отеческихъ по имени, нигдѣже сподобихся обрѣсти таковыхъ: но отъ всѣхъ согласенъ таковой отвѣтъ воспріяхъ, яко мы даже и досель не точію таковыхъ книгъ не вѣмы, но ни именъ святыхъ сихъ слышахомъ. Таковой отвѣтъ азъ получивъ, Богъ вѣсть въ яково недоумѣніе впадохъ, разсуждая: яко въ таковомъ мѣстѣ святѣмъ и къ тихому и безмолвному инокомъ пребыванію отъ Бога избраннѣмъ, идѣже мнози велицыи и совершенніи святіи пожиша, не сподобихся не точію обрѣсти многожелаемыя мнѣ святыя оныя книги, но ни именъ святыхъ онѣхъ отъ кого услышати. И сего ради впадохъ въ не малую о семъ печаль, обаче всю мою надежду о обрѣтеніи тако-

выхъ книгъ возложихъ на Бога, и моляхъ Его неизреченное милосердіе, да имже вѣсть судьбами яко всемогій сподобитъ мене обрѣсти таковыя книги. Богъ же премилосердный не презрѣвъ мое усердное о стяжаніи книгъ отеческихъ на еллиногречествѣмъ языцѣ желаніе, сподобилъ мя есть своимъ неизреченнымъ промысломъ таковыя книги обрѣсти, и часть нѣбую онѣхъ стяжати, сицевымъ образомъ. Идущу ми единою со двѣма братома отъ святыхъ и великія святаго Аѳанасія Аѳонскаго лавры къ великому лаверскому святыхъ Анны скиту, егда приидохомъ прямо превысокому святаго пророка Іліи холму, иже есть выотою третія часть великаго превысочайшаго святаго Аѳона, подъ которымъ холмомъ на превысокомъ мѣстѣ отъ страны яже къ морю обрѣтается единъ скитъ святаго Василія Великаго, недавними времени иноками отъ Кесаріи Каппадокійскія пришедшими созданъ на прежесточайшемъ мѣстѣ, живыя воды ни потока ниже источника имущемъ: и сего ради скитъ онъ ни виноградовъ ни масличныхъ деревьевъ, ниже смоквъ, ниже вертоградовъ, ниже инаго коего міра сего утѣшенія имать: но единою дождевою водою нужду необходимую братій исполняетъ. Прииде намъ желаніе въ скитъ оный пойти, ово поклоненія ради, ово же и видѣнія ради онаго мѣста, въ немже еще дотолѣ не бывахомъ. Пришедшимъ же намъ въ скитъ оный и сѣдшымъ близъ святыхъ церкви, узрѣ насъ единъ благоговѣйный инокъ, иже и отверзе намъ, и по поклоненіи нашемъ въ церкви онѣй святымъ иконамъ изшедшихъ изъ нея, позва насъ любовнѣ въ свою келлію, и изыде уготовити намъ яже на пищу, во еже упокоити насъ отъ путнаго труда. Возрѣвшу маѣ на столикъ иже ко окну, увидѣхъ едину книгу

отверзету лежащу на немъ съ неяже преписоваше другую: баше бо художествомъ краснописецъ, и по-смотрѣвшу ми на оную книгу, увидѣхъ яко баше святаго Петра Дамаскина: юже узрѣвъ, великія пре-неизреченныя радости духовныя преисполнихся, изрѣщи не могу: вознепщевахъ бо яко небесное на земли сподобихся узрѣти сокровище. Егда же возвратися онъ въ келлію, начахъ его вопрошати съ великою радостію и несповѣдимымъ удивленіемъ, откуда таковая книга паче чаянія моего въ святыни его обрѣтесе: онъ сказа мнѣ, яко еще и другая книга сего же святаго обрѣтается имущая двадесять и четири словесъ по алфавиту. Вопрошающу же мнѣ его суть ли въ васъ и прочія таковыя книги, отвѣща яко обрѣтаются сія: св. Антонія Великаго, св. Григорія Синаита, но не вся, св. Филофеа, св. Исихія, св. Діадоха, св. Фалассія, св. Симеона Новаго Богослова слово о молитвѣ и св. Нікифора монаха слово о молитвѣ, книга св. Исаи, и прочія таковыя книги, св. же Нікиты Стратеата точію двадесять и двѣ главы, а цѣлая въ насъ, рече, не обрѣтается, развѣ точію въ вивліюеикахъ великихъ монастырей. Вопросившу же ми его, почто азъ толико многое время съ болѣзнію сердца таковыхъ книгъ искій, не обрѣтохъ: и прилѣжно многихъ честныхъ лицъ вопрошая, и слышати о нихъ не сподобихся; отвѣща мнѣ, яко сія есть, рече, по мнѣнію моему вина: яко книги сія самимъ чистымъ еллиногреческимъ языкомъ суть написаны, его же нынѣ кромѣ ученыхъ лицъ едва кто отъ грековъ мало что разумѣеть, многіи же и отнюдъ не разумѣють: того ради и книги таковыя мало не во всесовершенное придоша забвеніе: и сего ради не сподобился еси о таковыхъ книгахъ вопрошая, ниже поне слышати о нихъ. Пребывающіи

же въ скитѣ семь иноцы, еще во странѣ своей въ Кесаріи Каппадокійстей пребывающе, довольно о таковыхъ книгахъ слышали, и пришедше во святую гору, и многимъ трудомъ и временемъ и немалымъ изживеніемъ отъ руководѣлія своего приобретающе и платяще учительнымъ лицамъ научишася не точію престаго, но и самаго еллиногреческаго языка, и Божіею помощію въ нѣкоторыхъ обителехъ обрѣтше таковыя книги, переписуютъ, чтутъ, пользуются, и на дѣланіе по ученію онѣхъ по силѣ своей понуждаются. Сіе слышавъ азъ и зѣло возрадовалася радостію неизреченною о обрѣтеніи таковаго на земли небеснаго сокровища, и начахъ его прилѣжно молити, да любве ради Божія перепишетъ и мнѣ таковыя книги: обѣщавъ ему якову ни восхочетъ цѣну за трудъ его дати. Онъ же имѣя много писанія, отречеса, и поведе мя ко другому краснописцу въ томже скитѣ пребывающему, егоже таможе съ великимъ усердіемъ о переписаніи книгъ отеческихъ моляхъ, обѣщавъ ему за трудъ тройную цѣну дати: онъ же любве ради Божія, видя не малое мое о стяжаніи таковыхъ книгъ желаніе, тройныя цѣны не восхотѣхъ, но за обычную обѣщавъ мнѣ, аще и самъ много писанія имѣя, колико возможно, и руку ему подастъ, часть нѣкую таковыхъ книгъ переписать. И тако за два лѣта и мало болѣе прежде изнествія нашего изъ святыя горы краснописецъ онъ наченъ переписовати, елико подаде ему руку, часть нѣкую многожелаемыхъ мнѣ переписа книгъ: яже всерадостнѣ аки даръ Божій съ небесе посланный намъ воспріемше, изыдохомъ отъ святыя горы Аѳонскія удобнѣйшаго ради въ необходимыхъ нуждахъ въ здѣшнихъ странахъ собору нашему окормленія. Вселившеся же во святѣй оби-

тели Драгомирнстей, начахъ всеприлѣжнѣ о томъ помышляти и пещися, каковымъ бы образомъ возмоглѣ азъ или исправленіе книгъ отеческихъ славенскихъ сотворити или и вновь переводъ съ еллиногреческихъ начати производить. И начахъ дѣло сіе сицевымъ образомъ. Положихъ себѣ въ руководство переводъ книгъ отеческихъ на молдавскомъ языкѣ, яже преведоша изъ еллиногреческихъ писанныхъ мнѣ во святѣй горѣ на свой природный молдовлахійскій языкъ возлюбленніи братія наши іеромонаси Макарій и Іларіонъ даскаль, искусніи въ переводѣ книгъ и ученіи мужи. Часть изъ нихъ преведе братъ Макарій еще во святѣй горѣ Аѳонстѣй, а часть въ Драгомирнѣ: такожде и честный даскаль, отецъ Іларіонъ часть нѣкую изъ нихъ преведе въ соборѣ нашемъ. Таковый ихъ переводъ азъ аки по всему истиненъ безъ всякаго сумнѣнія вмѣнихъ быти: начахъ обрѣтающіяся у мене древле переведенныя книги на славенскій языкъ съ еллиногреческаго исправляти: а иныя и вновь переводити: прилѣжно же взирая и на еллиногреческія оныя писанныя мнѣ во святѣй горѣ. И преведохъ вновь книги сихъ святыхъ: св. Антоніа Великаго, св. Іоанна Лѣствичника, св. Исихіа, св. Філофеа, св. Ніла Сінайскаго о молитвѣ, св. Исаіи отшельника главы о молитвѣ и св. Фаласіа: древле же переведенныя исправляхъ сія: св. Діадоха, св. Макарія вторую, св. Ісаака, св. Григорія Сінаита, св. Симеона Новаго Богослова слово о молитвѣ и вниманіи, св. Кассіана римлянина о осми помыслѣхъ и слово о разсужденіи: и прочія. — Въ лѣто 1774 прииде изъ святыя горы къ намъ въ Драгомирну (егда еще тамо пребывахомъ), единъ монахъ грекъ именемъ Константій, той принесе съ собою книгу еллиногреческую

своею его рукою писанную, имущую въ себѣ множество книгъ отеческихъ, обрѣтошася же въ ней нѣкоторыя книги, ихже еще даже дотолѣ на славенскомъ языкѣ не видѣхъ, яже онъ по прилежному моему моленію и переписа намъ своею рукою. Но понеже отнюдѣ непричастенъ баше грамматическаго ученія, того ради якоже во свою книгу, тако и изъ своя въ сія намъ переписанныя, совершеннаго ради своего во орѳографіи неискущества, премногая и безчисленная привнесе погрѣшенія. И воистину, обрѣтохъ святыхъ слова злато, валяющееся въ блатѣ неправописанія: отъ негоже кто возможетъ е и изъ добръ ученыхъ лицъ, безъ достовѣрныхъ еллиногреческихъ подлинниковъ очистити? Изъ сихъ переписанныхъ оцѣмъ Константиємъ книгъ вновь преведохъ сія: св. Марка постника, св. Θεодора едесскаго и св. Никиты Стиѳата триста главъ. Которыя книги и паче всѣхъ предреченныхъ не точію къ печати, но ниже къ переписанію нынѣ во иной обители отнюдѣ суть неприличны, дондеже съ достовѣрныхъ печатныхъ или и рукописныхъ подлинниковъ исправлены будутъ. Таже по многомъ времени, егда уже Божію благодатію начахъ въ лучшее сея вещи приходити успѣяніе, усмотрѣхъ и въ преведенныхъ нами, и во исправленныхъ мною книгахъ премногая погрѣшенія: то и вторицею нѣкоторыя отъ нихъ исправихъ. Но и еще далече отстоятъ отъ истиннаго исправленія: занеже и самыя оныя еллиногреческія во святѣй горѣ переписанныя мнѣ книги, яже тогда неискущества ради моего безъ всякаго вмѣняхъ быти погрѣшенія, зѣло на премногихъ мѣстѣхъ явишася въ орѳографіи погрѣшены: исправить же ихъ, якоже рекохъ, совершенно безъ достовѣрныхъ еллиногреческихъ отнюдѣ невозможно“. На этомъ основаніи ста-

рець Паисій отказалъ архимандриту Θεодосію въ просьбѣ — прислать отеческія книги, переведенныя имъ, — для напечатанія или для переписки; но въ то же время сообщалъ, что бывшій митрополитъ коринѳскій Макарій, въ бібліотекахъ аѳонскихъ монастырей, обрѣте безцѣнное сокровище, сирѣчь книгу *о соединеніи ума со Богомъ* — отъ всѣхъ святыхъ великими ревнителями въ древняя времена собранную. И прочія о молитвѣ, нами еще и доселѣ неслышанныя книги, яже многими преискусными краснописцы съ не малымъ иждивеніемъ чрезъ нѣколико лѣтъ переписавъ, и самъ всеприлѣжнѣйше чтый оныя съ подлинниками и предостовѣрнѣйше исправивъ, и житія всѣхъ святыхъ — списателей книгъ сихъ въ началѣ книгъ ихъ положивъ: изыде отъ святыя горы Аѳонскія, и пришедъ въ преславный Асійскій градъ Смирну, посла въ Венетію съ не малымъ иждивеніемъ собраннымъ отъ милостыни христіанцевъ книгъ отеческихъ тридцать и шесть, съ нимиже сочисляется и книга св. Калліста втораго, свидѣтельствуемая св. Симеономъ Солунскихъ, — вышше же сего числа и Патерікъ великій скита египетскаго, — во еже издати вся оныя печатнымъ тисненіемъ. По времени же маломъ имѣеть намѣреніе печати предати и книгу великую св. Симеона Новаго Божьего слова, въ таковому дѣлу совсѣмъ готовую. И по малѣмъ времени, якоже мя о семъ всемъ едино лице недавно писменно извѣсти, Божіею помощію предреченныя книги съ печати на свѣтъ изыдутъ. Старецъ горячо проситъ затѣмъ архимандрита Θεодосія послать къ нему тысячу левовъ съ монахомъ, котораго онъ отправитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ братій, знаткомъ греческаго языка, на Аѳонъ — купить два круга новонапечатанныхъ книгъ, одинъ

для Софроніевой пустыни, а другой—для Нямецкой обители: потому что вышедшія изъ печати книги прежде всего будутъ продаваться на Аѳонѣ. Получивши такія книги, слѣдуетъ „все внѣшнее еллиногреческаго языка ученіе всесовершенно прошедшимъ и самыя Богословіи не перстомъ коснувшимся учителемъ на самый чистый славенскій языкъ превести оныя,.... да вся монаси... не точію православнаго отечества нашего, но и всѣхъ православныхъ славенскаго языка народовъ, серби, глаголю, и болгары, и прочіи чтеніемъ ихъ сподобятся пользоваться“... Если же въ Венеціи не успѣютъ къ слѣдующему году отпечатать тѣхъ книгъ; то необходимо позаботиться, умоляль старецъ, о перепискѣ ихъ. Тогда нужно будетъ дать Карейскому собору тысячу левовъ, да тремъ—четыремъ монастырямъ, гдѣ есть рукописи, по пяти сотъ левовъ; переписчикамъ же за два круга книгъ до двухъ тысячъ левовъ, да на путь и пропитаніе посланныхъ братій въ продолженіе двухъ лѣтъ левовъ пять сотъ....

При всемъ горячемъ желаніи имѣть *печатныя* книги отеческія старца Паисія тревожило опасеніе, что мірскіе люди соблазнятся ученіемъ о *молитвѣ*, которая составляла „велию и неизреченную тайну, Богу единому и дѣлателемъ ея вѣдомую точію“.

М. Г.

Отъ Кишиневскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Кишиневскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, что въ воскресенье, 31 января текущаго года, въ одинъ

часъ по полудни въ помѣщеніи, занимаемомъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, имѣеть быть общее собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, для разсмотрѣнія отчета о суммахъ Комитета за 1881 годъ, для избранія, на основаніи 46-го § Устава, членовъ повѣрочной Коммисіи и для выбора членовъ въ Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Г. Кишиневъ. Января 19 дня 1882 года.

За Предсѣдателя, Протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія причтовъ кишиневской епархіи, что мною получена большая партія церковной утвари серебряной и накладнаго серебра, а также и другихъ предметовъ а именно: иконы разной величины, потиры, дискосы, звѣздицы, лжицы, гробницы, лампы, кадила, кресты, евангелія, подсвѣчники, водосвятныя чаши, литійныя блюда, мирницы, дароносицы, паникадила, хоругви, плащаницы, разныя парчи для ризъ и готовыя ризы съ полными приборами, колокола разной величины, а также и другія церковныя принадлежности.

Въ магазинѣ моемъ имѣются вещи и для домашнихъ обиходовъ, какъ то: самовары, чайники, чай, сахаръ, а также большой выборъ серебрянныхъ и золотыхъ вещей, ложекъ, солонокъ, ножей, вилокъ, стакановъ, подставанчиковъ, чашки, чайники, сахарницы, браслеты, серги, медальоны, крестики разныхъ величинъ; за тѣмъ подносы, тазы, сгупки, умывальники, кастрюли, и прочія кухонныя принадлежности.

Кровати, матрацы, упряжь, чемоданы, ковры разныхъ сортовъ, письменныя принадлежности, косметическіе товары, обои для оклейки комнатъ, а также и другіе товары.

Всѣ выше сказанныя вещи только что получены мною изъ первыхъ рукъ и при томъ лучшихъ фабрикантовъ. Это даетъ мнѣ полную возможность уступать ихъ церковнымъ причтамъ и прочимъ покупателямъ по самой умѣренной цѣнѣ. За доброкачественность ручаюсь.

Магазинъ мой помѣщается на Золотой улицѣ въ собственномъ домѣ, близъ харлампіевской церкви въ Бишиневѣ.

Потомственная почетная гражданка А. С. *Иванова*.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальній. 1. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. 2. пожертвованія въ пользу Православнаго Мисіонерскаго общества.

Отдѣлъ неоффиціальній. 1. Слово въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, въ бишиневскомъ кафедральномъ соборѣ. 2. Изъ монастырскихъ документовъ. 3. „Блаженныя памяти отца нашего старца Паісія сочиненія“. 4. Объявленія. 5. Указатель къ оффиціальн. и неоффиціальн. отдѣламъ Кишин. Еп. Вѣдомостей за прежніе годы (продолженіе, въ особ. прилож.).

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
                  } П. Чудецкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 января 1882 г.

Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ*.

Печатано въ типографіи архіерейскаго дома.

О пересылкѣ настоятелемъ пустынскаго успенскаго монастыря, моголевской епархіи, корреспонденціи съ частными лицами, безъ платежа почтовыхъ сборовъ. 1878. XX.

Объ учрежденіи въ г. Уральскѣ, Оренбургской епархіи, единовѣрческой женской общины. 1880. XVII.

5) О правахъ, обязанностяхъ и положеніи лицъ православнаго духовенства.

О дѣтяхъ священниковъ и діаконовъ, поступившихъ, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, въ военную службу. 1868. XVII.

О томъ, что всѣ просьбы, кои поступаютъ въ Св. Синодъ отъ лицъ духовнаго званія о предоставленіи священно-церковнослужительскихъ мѣстъ за дѣтьми или родственниками ихъ, будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія и отвѣта, какъ явно противныя Высочайше утвержденному, 22 мая 1868 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта. 1868. XX.

Объ устройствѣ дѣтей лицъ православнаго духовенства. 1869. XVII.

О составленіи новаго росписанія церквей и о составѣ при нихъ причтовъ. 1869. XVI.

О пересмотрѣ состава приход. и причтовъ. 1870. IV.

Объ измѣненіи существующихъ правилъ относительно пропуска въ Россію лицъ православнаго заграничнаго духовенства. 1871. II.

По вопросу о томъ: могутъ ли лица кончившія полный семинарскій курсъ, но не получившія священнаго сана, преподавать Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 1871. XI.

О новой редакціи статей Свода Законовъ о правахъ Православнаго и Армяно-Грегорианскаго духовенства. 1871. XX.

О томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда пропущенныя въ предѣлы Имперіи изъ пограничныхъ епархій православныя духовныя лица не будутъ имѣть возможности, по причинѣ постигшей ихъ болѣзни, продолжать путь къ мѣсту назначенія, или по прибытіи на мѣсто возвратиться оттуда на родину въ данный имъ срокъ. 1872. XII.

О предоставленіи діаконамъ права на получение прогонныхъ денегъ наравнѣ съ священниками. 1872. XIV.

О выдачѣ дѣтямъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ къ почетному гражданству изъ мѣстъ служенія ихъ отцовъ. 1873. V.

Объ утвержденіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ въ Кишиневской епархіи, съ приложеніемъ выписки изъ журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. 1873. XIV.

Относительно порядка принесенія Св. Синоду со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ. 1874. I.

По вопросу о томъ, имѣютъ ли право Епархіальныя начальства исключать изъ духовнаго званія священно-церковнослужительскихъ дѣтей. 1874. I.

О помѣщеніи лицъ духовнаго званія въ богадѣльни гражданскаго вѣдомства съ крайнею осмотрительностію. 1874. II.

По дѣлу о денежной претензіи вдовы священника къ зятю своему священнику же, поступившему на мѣсто покойнаго ея мужа. 1874. XXIV.

По вопросу объ отмѣнѣ вычета въ спеціальныи сборъ съ діаконствъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ. 1875. V.

О предьявленіи на почтовыхъ станціяхъ лицами,

командированными по дѣламъ службы, свидѣтельствъ или предписаній своего начальства, что они ѣдутъ по казенной, а не по частной надобности. 1876. XXIII.

Объ освобожденіи священника Усть-медвѣдицкой гимназической церкви отъ взноса на воспособленіе духовенству. 1877. III.

О примѣненіи закона 26 мая 1869 г. къ дѣтямъ духовенства, приписавшимся до изданія этого закона къ податнымъ сословіямъ. 1877. IX.

О предоставленіи причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще кафедральныхъ соборовъ производить одновременно мелочные расходы съ вѣдома благочинныхъ на сумму до 300 р., а по прочимъ городскимъ церквамъ до 150 р. 1877. XXI.

Объ обязанности священниковъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. 1878. V.

По вопросу: подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь В. Ляпустинъ. 1878. XIII.

О болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ священно-церковнослужителей состава семействъ. 1878. XXIII.

Объ освобожденіи причетниковъ въ воссоединенной части Бессарабіи отъ платежа казенныхъ податей и сборовъ. 1880. XX.

О принятіи мѣръ къ предупрежденію несовмѣстныхъ съ духовнымъ саномъ проступковъ въ средѣ священнослужителей. 1881. XI.

О продажѣ имущества, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно-и-церковнослужителей. 1881. XVII.

6) О пенсіяхъ и пособіяхъ и вообще о матеріальномъ обеспеченіи духовенства.

Объ измѣненіи существующихъ постановленій касательно опеки надъ сиротами духовнаго званія. 1867. IX.

О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства къ пособіямъ, съ приложеніемъ самой формы представленія. 1868. XIII.

Относительно выдачи ссудъ и единовременныхъ пособій по случаю пожаровъ. 1868. XXII.

О порядкѣ представленія къ пенсіямъ лицъ духовнаго званія за службу по епархіальному вѣдомству. 1868. XXIV.

Относительно возобновленія пенсій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства. 1868. I. V—VI.

О своевременномъ полученіи церковными причтами ассигнуемаго имъ изъ казны содержанія. 1868. III.

О выдачѣ изъ казны прогоновъ и путевого содержанія лицамъ духовнаго званія всѣхъ епархій, желающимъ поступить на священно-церковнослужительскія мѣста въ Таврической епархіи. 1869. IX.

Касательно обеспеченія сельскаго духовенства при вновь устрояемыхъ церквахъ. 1869. IX.

О размѣрѣ прогонныхъ денегъ протоіереевъ. 1869. XIV.

О измѣненіи порядка въ представленіи распорядительными управленіями кредиторскихъ списковъ. 1869. XV.

По вопросу о вознагражденіи церковныхъ причтовъ за земли, отдающіяся подъ желѣзн. дороги. 1870 I.

О порядкѣ сношенія съ Св. Синодомъ относительно ассигнованія жалованья причтамъ. 1871. II.

По вопросу о томъ, какимъ содержаніемъ должны

пользоваться священно-церковнослужители, состоящие на эпитиміи, или же подъ слѣдствіемъ и судомъ, и исправляющіе ихъ должности. 1871. X.

О вознагражденіи священниковъ за приводъ къ присягѣ. 1871. XXIV.

Объ увеличеніи кредита на производство пенсій и пособій священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства. 1873. III.

О мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и раздѣлѣ ихъ между членами причтовъ, съ правилами о такомъ раздѣлѣ. 1873. XV.

О незаконности одновременнаго полученія жалованья и пенсіи. 1876. III.

О выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 г. — 1876. IX.

О распространеніи на протодіаконовъ кафедральныхъ соборовъ и на вдовъ ихъ правилъ о пенсіяхъ и пособияхъ. 1876. XI.

О томъ, какою частію доходовъ должны пользоваться штатные діаконы. 1877. V.

О своевременномъ доставленіи консисторіями по прилагаемой формѣ свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства. 1877. XX. XXI.

Объ увеличеніи пенсійнаго кредита духовнаго вѣдомства. 1878. VI.

По вопросамъ объ обезпеченіи духовен. 1878. IX.

По вопросу о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія между членами причтовъ. 1878. XI.

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходахъ. 1878. XX.

О назначеніи съ 1 января 1880 г. пенсій діаконамъ и ихъ семействамъ. 1880. VII.

О распроотраненіи правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія на причты соборныхъ и другихъ церквей, изъятыхъ отъ дѣйствія законоположенія 16 апрѣля 1869 г.—1880. X.

Объ увеличеніи пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. 1880. XIII.

О расходѣ на содержаніе четырехъ благочиннымъ и причтамъ пяти церквей въ возвращенной отъ Румыніи части Бессарабіи. 1881. IV.

Объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ. 1881. XX.

О причисленіи къ девятому разряду по пенсіи нѣкоторыхъ должностей въ духовномъ вѣдомствѣ. 1880. VIII.

7) Касательно сѣздовъ духовенства.

Относительно невмѣшательства духовныхъ консисторій въ дѣла сѣздовъ духовенства. 1871. II.

Относительно общихъ основаній, которыми должны руководствоваться сѣзды духовенства при изысканіи мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію епархіальныхъ учебныхъ заведеній. 1873. XII.

По вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священнослужителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. 1875. VII.

О томъ, могутъ ли быть допускаемы члены духовныхъ консисторій къ выборамъ въ депутаты и предсѣдатели сѣздовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ. 1875. XXII.

8) О церковных документахъ и объ отчетности по духовному вѣдомству.

О томъ, чтобы все мѣста и лица православнаго духовнаго вѣдомства немедленно доставляли свѣдѣнія куда слѣдуетъ, какъ о полученіи денежныхъ суммъ, такъ и о запискѣ ихъ на приходъ по подлежащей шнуровой книгѣ 1867. V.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г. — 1871. IV. V. VII. VIII. X. XII. XIII. XIV. XV.

О порядкѣ представленія въ духовныя консисторіи членами причта метрическихъ и другихъ книгъ и выдачи священнослужителямъ наградъ. 1871. XI.

О печатаніи бланковъ по новому образцу для метрическихъ листовъ и другихъ церковныхъ документовъ. 1875. XII.

О томъ, чтобы при отчетахъ о состояніи епархій были прилагаемы свѣдѣнія о воспитанникахъ, уволенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній. 1876. VI.

Правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей. 1877. VII.

О доставленіи отчетности по оборотамъ суммъ непосредственно въ контроль. 1879. XXI.

О точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ. 1878. XXIII.

9) О церковныхъ доходахъ и ихъ назначеніи.

О замѣнѣ свѣчнаго сбора процентнымъ съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго на потребности по учебной части духовнаго вѣдомства. 1871.

XIII.
Правила (при указѣ Св. Синода) о порядкѣ снабженія церковей вѣнчиками и листами разрѣшительной

молитвы и объ учетѣ имѣющихъ поступать отъ продажи ихъ суммъ. 1871. XIX.

Относительно взиманія процентовъ на сверхштатные расходы духовно-учебныхъ заведеній изъ общихъ церковныхъ доходовъ сверхъ установленнаго 21% сбора. 1873. XII.

Объ обязанности причтовъ не хранить при державѣ значительныхъ суммъ и денежныхъ процентныхъ бумагъ. 1873. XVI.

О цѣнахъ на вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы. 1877. V.

О продажѣ церковныхъ свѣчъ въ новоприсоединенной части Бессарабіи. 1880. XXIII.

10) О наградахъ и знакахъ отличія.

О предоставленіи лицамъ духовнаго званія права на полученіе ордена св. Анны 3-й степени, по статуту за труды по народному образованію. 1868. XV.

О нѣкоторомъ измѣненіи правилъ относительно наградъ духовенства за заслуги по свѣтской части. 1871. IV.

Объ оставленіи въ собственность духовныхъ лицъ Всемилоствѣйше жалуемыхъ имъ наперсныхъ крестовъ. 1871. IX.

О лицахъ духовнаго сана, имѣющихъ право на соприсчисленіе къ ордену св. Анны 3-й степени. 1873. III.

О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по народному образованію. 1873. XXI.

Объ измѣненіи формы наградныхъ списковъ за неслужебныя отличія, съ подтвержденіемъ о неуклонномъ исполненіи требуемыхъ этою формою свѣдѣній. 1874. XXIV.